

Сердце займы

Автор:

Олег Рой

Сердце займы

Олег Юрьевич Рой

Действие происходит в вымышленном мире, где соседствуют реалии 18-19-го столетия, магия и технологии в стиле стимпанк. История является вольным продолжением сказки «Снежная королева». Кай и Герда, уже юноша и девушка, стараются не вспоминать о том времени, когда Кай был в плену у Ледяной ведьмы, а Герда отыскала его и спасла. Они едут в гости к друзьям – принцу и принцессе, чтобы вместе отпраздновать свою помолвку. Но неожиданно ледяные статуи в парке королевской резиденции оживают. Сомнений нет – это вернулась Ведьма. Её слуги, ледяные воины, ранят принца и принцессу, и четверо друзей обращаются за помощью к Агнес – бывшей Маленькой разбойнице, которая выучилась колдовству и стала ведуньей. Принц и принцесса спасены, но опасные приключения только начинаются. Слуги Ледяной ведьмы преследуют друзей до тех пор, пока не появляется сама их госпожа, чтобы снова похитить... но в этот раз не Кая, а Герду!

Настаёт черёд Кая отправиться в дальний, непростой и извилистый путь, чтобы отыскать и спасти свою невесту. Чтобы достичь своей цели, Каю нужно не только сражаться с ледяными чудовищами, но и разгадать тайну Ведьмы, узнать об истории её любви и ненависти к загадочному Ледяному Королю. Спасая Герду, Кай даже не представляет, в каком бурном водовороте событий он окажется, – ведь среди тех, кого он считает своими друзьями и кому безгранично доверяет, есть и предатель.

Финал романа открытый. Вроде бы всё закончилось хорошо, и влюблённые снова вместе. Но зло ещё не побеждено, – а значит, не остаётся сомнений, что оно ещё вернётся...

Олег Рой

Сердце займы

Карета ехала неровно, то набирая темп, то снова замедляясь, бархатные алые шторы с серебристыми кистями покачивались в такт движению. Удобно устроившись на комфортном сидении, Кай делал вид, что смотрит в окно, но на самом деле украдкой, вполглаза, наблюдал за Гердой. А та теребила меховой воротник своего скромного пальто и недовольно хмурилась. Герда, как и Кай, утопала в тёмно-красных подушках сидения, но весь её напряжённый вид говорил, насколько ей не нравится поездка, и как сильно хочется выскочить вон из кареты. На её лице, с детства знакомом Каю до последней чёрточки, отражались смущение и недовольство.

– Пожалуйста, не дуйся, – с улыбкой попросил Кай. – Всё хорошо. Мы едем в гости к друзьям, с которыми, к тому же, давно не виделись. Разве это не прекрасно?

– Катрине и Кристиану не стоило посылать за нами карету с королевским гербом, – сердито отозвалась Герда. – Пока мы ехали через город, все на нас оглядывались.

– И пускай себе, – усмехнулся Кай. – Пусть завидуют.

Герда дёрнула уголком губ.

– Я не хочу, чтобы нам завидовали, – отрезала она и обвела карету рукой, затянутой в шерстяную перчатку. Кай прекрасно знал, что эти перчатки Герда связала сама, и даже помнил, когда это произошло – позапрошлой осенью. – Это всё слишком роскошно.

– Роскошь положена нашим друзьям по статусу, – пожал плечами Кай.

– Вот именно, – вздохнула Герда.

Больше она не сказала ни слова, но это и не было нужно, – Кай и так прекрасно знал, что её беспокоит, и сам в какой-то мере разделял чувства Герды, пусть и не переживал их так остро. Раньше всё было гораздо проще. Пока вы дети, то неважно, кто есть кто, разница в положении если и ощущается, то не так сильно. Но сейчас, когда они выросли, трудно не думать о том, что он, Кай, – всего лишь курсант, точнее, выпускник кадетского корпуса, а Герда – простая горожанка, в то время как принц Кристиан – наследник престола, да и Катрина, его жена тоже особа королевской крови. Пусть даже их высочества не любили заострять внимание на своём статусе, Кристиан и вовсе говорил, что от монархии в их стране остались только титулы. Но одно дело слова, а совсем другое – реальность. В реальности Катрина делала роскошные подарки, а Кристиан, просто не задумываясь, отправил за друзьями одну из королевских карет. Кай относился к этому спокойнее, даже с юмором, а вот Герде было сложно.

– Их высочества прекрасно всё понимают, – заверил Кай. – Потому и пригласили нас, чтобы отпраздновать нашу помолвку, не во дворец, а в самую уединённую из своих резиденций.

– Да, но королевская карета... – всё никак не могла успокоиться Герда. – Мы прекрасно могли бы добраться обычным дилижансом.

– А ещё лучше было бы долететь на самолёте. Но, к сожалению, таких рейсов нет.

Кай сказал это с улыбкой, надеясь, что и Герда улыбнётся ему в ответ, но выражение её лица всё ещё оставалось серьёзным.

– Ты же знаешь, мне не по душе, когда на нас обращают внимание.

– Конечно, знаю, – кивнул Кай. – Но уверяю тебя – волноваться не о чем.

Герда промолчала, и Кай снова прекрасно понял её без всяких слов. Она тревожилась за Кая гораздо больше него самого. Несмотря на то, что прошли уже годы, и им обоим минуло девятнадцать лет, Герда продолжала оставаться той самой девочкой, которая преодолела густые леса и заснеженные пустоши, чтобы найти Кая и спасти из плена Ледяной ведьмы. А он? Он так хотел верить, что уже вырос. И что тот испуганный мальчишка, тщетно пытавшийся собрать из

льдинок слово «вечность», навсегда остался в прошлом. Но так ли было на самом деле?..

– Не волнуйся, – повторил Кай и поинтересовался:

– Я могу тебя как-нибудь успокоить?

– Давай обсудим нашу свадьбу, – предложила Герда. – Всё равно нам ещё долго ехать. Надо же чем-то заняться.

Кай быстро отвёл взгляд. Снова принявшись рассматривать кисти штор, он надеялся, что Герда не заметила перемен в выражении его лица. Конечно. Свадьба. Ещё одна вещь, отношение к которой поменялось с возрастом. Когда они с Гердой были детьми, то часто и легко говорили: «Мы вырастем и поженимся». Не сейчас, не сегодня, не в следующем году, а просто когда-нибудь. Когда-нибудь они станут взрослыми, и это просто случится.

Взрослыми они стали быстрее, чем хотелось Каю. И, как оказалось, во взрослой жизни ничего не происходит просто так...

– Мы с тобой до сих пор даже не выбрали дату, – напомнила Герда. – Когда бы ты хотел пожениться?

Делать нечего – нужно было что-то ответить. Герда выжидательно глядела на него.

– Я... не знаю, – наконец, он выдал из себя. – Не хочется спешить.

Смотреть в карете было почти не на что, потому Кай снова взглянул на Герду. Она склонила голову набок, в серо-голубых глазах плескалась настороженность, руки напряжённо сцеплены на коленях поверх клетчатой юбки. Не только он в их дуэте мог понимать мысли и чувства другого. Герда обладала этой способностью в ещё большей степени.

– Мы и так не торопились, – напомнила она. – Зачем ждать дальше? Что или кто нас остановит? Можем устроить свадьбу уже зимой...

– Только не зимой, – быстро возразил Кай и добавил, стараясь скрасить свою резкость улыбкой и дружелюбным тоном:

– Слишком много дурных воспоминаний. Везде снег, лёд... сама понимаешь.

– Хорошо, – кивнула Герда. – Тогда не зимой. Весна – прекрасное время для свадьбы. Уже тепло, но ещё не жарко, всё цветёт, зеленеет...

– Даже не знаю, – пробормотал Кай. – К весне мы можем не успеть всё подготовить.

– «Всё» – это что? – продолжала настаивать она.

– Ну... Надо же разослать приглашения и всё такое...

Герда рассмеялась, но её смех прозвучал как-то не слишком весело.

– Какие приглашения, кому? Родни ни у тебя, ни у меня после смерти бабушки не осталось. Твои друзья из кадетского корпуса могут приехать когда угодно, моим тоже хватит нескольких дней. Телеграммы отправить недолго.

Кай уже и сам понял, что сморозил глупость, и досадовал на себя, не зная, как теперь выбраться из неловкого положения.

– Герда, я не специалист по свадьбам... – появилось неприятное чувство, что он оправдывается, – но я знаю, что на подготовку почему-то всегда требуется много времени. Вон, у Кристиана и Катрины ушло несколько лет.

Довод оказался ничуть не лучше предыдущего, и Герда, конечно же, не преминула этим воспользоваться.

– По счастью, мы с тобой не наследники престола и не собираемся устраивать пышное празднество на всю Фальканию. Думаю, нас обоих устроит тихая скромная свадьба, максимум с десятком гостей. Не надо даже арендовать помещение, отпразднуем всё дома. Обвенчаемся утром, потом будет праздничный обед. Если будет хорошая погода, можно накрыть стол прямо в саду. Попросим тётушку Петру и её сестру помочь с готовкой...

– Смотрю, ты уже сама всё продумала и решила, – вырвалось у Кая. – Зачем тогда спрашивать у меня?

Вышло резче, чем ему хотелось. Он попытался сделать вид, что это просто шутка, и добавил, стараясь, чтобы его голос звучал жизнерадостно:

– Я не сомневаюсь, что ты сама со всем отлично справишься. Потому и не лезу со своим мнением, чтоб тебе не мешать.

Однако извинение не удалось. Герда вздохнула и покачала головой.

– Такое чувство, что свадьба касается только меня одну, Кай!

– Конечно, нет, – торопливо заверил он. – Ты же знаешь, что я хочу только одного – быть с тобой.

– Я тоже хочу этого больше всего на свете, – заверила Герда. – Именно потому и предлагаю не тянуть со свадьбой.

Ну и что, скажите на милость, он мог на это ответить? Кай приподнялся и выглянул за шторку, в надежде отыскать нечто, на что можно смотреть, кроме настороженного лица Герды, которая словно бы читала в его душе даже то, что он сам не осознавал до конца.

– Мне кажется, или стало пасмурно? – спросил он, чтобы сменить тему. Но удивление от увиденного за качающимся окном кареты стало совершенно искренним:

– Смотри-ка, снег идёт! Настоящая метель началась.

– Метель? – удивилась Герда, тоже выглядывая за штору. – В середине октября?

– Ну да, – кивнул Кай. – Странно... Когда мы выезжали, небо было ясным и чистым. А теперь смотри, как завьюжило!

За окнами и впрямь всё скрылось в густой белой пелене. И это совсем не походило на те бурные, но короткие снегопады, которые иногда случаются в осень или поздней весной, когда одинокая туча за несколько минут вся рассыпается белым пухом, но снег тает быстро, порой даже и не долетев до тёплой земли, и лишь оседает ненадолго на траве и жёлтых или зелёных листьях и цветах, рождая красочные и непривычные, но недолговечные картины. Но эта метель была совсем другой, она выглядела по-зимнему стойкой, и, похоже, зарядила надолго. Не прошло и нескольких минут как белое одеяло укрыло дорогу и окружающие её кажущиеся бескрайними холмистые луга. Кай невольно поморщился. Когда же, наконец, придёт то время, когда наступление холодов и вид снега перестанут будить в его душе неприятные воспоминания? Он настолько устал этого ждать, что каждую зиму мечтал о переезде в тёплые страны... Но всё-таки не принимал такого решения, считая его слишком малодушным и недостойным будущего офицера королевской гвардии.

Лошадям становилось всё труднее тащить карету по заносам. Движение замедлялось всё больше и больше, наконец, кони вовсе остановились, увязнув выше колен в только что наметённом сугробе. Кай машинально поправил фуражку, распахнув дверцу кареты, выбрался наружу, застёгивая на ходу форменную куртку, отороченную мехом у воротника, – и тут же сам увяз в снегу, как и лошади. Герда спустилась на снег рядом. Серые в яблоках кони недовольно ржали, мотая головами. Кучер, одетый в королевские – тёмно-красный и серебристый – цвета, заметил, что пассажиры покинули карету, спешно соскочил с козел и обратился к Каю и Герде:

– Простите за неудобства, но, боюсь, дальше мы не проедем. Эх, знал бы, что будет такая погода, – взял бы сани.

– Что же делать? – вслух забеспокоилась Герда. – До города далеко, вернуться мы тоже не сможем. Дорогу назад уже засыпало...

– Успокойся, – Кай ласково дотронулся до её руки. – Сейчас мы что-нибудь придумаем.

– Да что тут придумывать? И так всё ясно, – проговорил кучер. Тон его был скорее виноватым, чем испуганным или напряжённым. – Я возьму одну из лошадей, отправлюсь в резиденцию их высочеств и как можно быстрее вернусь с санями. Не волнуйтесь, госпожа Герда.

– Меня все сегодня просят не волноваться, – вполголоса буркнула Герда. –
Начинает надоедать.

– Простите ещё раз, – кучер огорчённо развёл руками.

– Вы ни в чём не виноваты, – заверил его Кай. – Никто не мог предположить, что
разыграется такая сильная метель.

Благодарно взглянув на него, кучер быстро выпряг одну из пары лошадей, легко
вскочил на неё, нисколько не смущаясь отсутствием седла, и ускакал прочь,
скрывшись в снежной дымке. Кай хотел предложить Герде подождать в карете,
но заметил, что метель начинает утихать.

Действительно, вопреки ожиданиям, снег стал падать всё реже, а вскоре и вовсе
прекратился. Среди обрывков туч проглянуло клонящееся к закату солнце.
Вдали уже можно было разглядеть лес, а не только бесконечную белизну.
Лёгкий ветер, подувший в лицо, казался по-осеннему сырым и даже тёплым.
«Несколько часов, – и наверняка всё растает», – с облегчением подумал Кай.

– Тут такая глушь, – заметила Герда. Она подошла к оставшейся лошади и
рассеянно погладила её по шее. – И от столицы далеко. Думаю, Кристиан с
Катриной пошли на жертву, пригласив нас именно в эту резиденцию. Самую
дальнюю и самую тихую.

Кай кивнул, он был полностью согласен с Гердой. Пусть Кристиан и не любил
пышность королевского двора, считая её излишней, да и Катрина старалась
держаться при себе как можно меньше слуг, порой даже нарушая в этом правила
дворцового этикета, но они всё равно предпочитали столицу, где всегда могли
оставаться в центре всех событий. Друзья были в курсе, что принц и принцесса
останавливались в этой отдалённой резиденции только во время поездок в
соседнюю Ландафию. Её граница была отсюда всего в двух часах пути, но
насколько знал Кай, Катрина и Кристиан в ближайшее время не планировали
никуда выезжать. Получалось, что выбор был сделан исключительно ради Кая и
Герды – чтобы они чувствовали себя в гостях у высокопоставленных друзей как
можно комфортнее.

Герда сделала несколько шагов от кареты и привстала на цыпочки,
всматриваясь в тёмную линию леса.

– Никого вокруг, – сказала Герда. – Только мы. И белая тишина.

Каю сразу стало тревожно от этих слов. Он сразу поймал себя на мысли, что издали они видны, как на ладони. Двое людей посреди снежной пустоши, красная с серебром карета. И всего одна лошадь, с которой не выберешься, даже по чистой дороге...

Внутри тотчас возникло знакомое и крайне неприятное ощущение, будто там шевелится, скользит и царапаясь, тяжёлый осколок льда. Кай сглотнул. Только бы Герда не поняла, только бы не догадалась, что он сейчас чувствует...

– У-у-у, как страшно... – шутливо-«жутко» завыл он.

– А вдруг появятся разбойники или дикие звери? – подхватила Герда. Голос её звучал серьёзно, но в глазах Кай видел озорной блеск. Тот самый, который был в глазах девчонки, с которой они играли короткими зимними днями и вместе кувыркались в снегу.

– Тогда я смогу тебя защитить, – заверил Кай.

– Как? У тебя ведь даже нет при себе оружия, – напомнила Герда.

– Зачем мне оружие, если есть кое-что получше? – усмехнулся он.

Кай наклонился, скатал снежок, подкинул его в воздух и проследил за ним взглядом, привычно представляя желаемое. Снежок сам собой закрутился, разделился на несколько меньших и разлетелся во все стороны градом льдинок, не зацепив при этом ни Кая, ни Герду. Отдельные кусочки с мелодичным звоном ударились о бок кареты. Лошадь тревожно заржала, Герда повернулась, чтобы её успокоить, и предупредила:

– Осторожнее! Не разнеси карету в щепки! Помнишь, как было с тем старым сараем?

– Ну, ты вспомнила! – возмутился Кай. – Это было сто лет назад. С тех пор, уж поверь, я научился полностью контролировать и траекторию полёта, и силу удара.

– Знаю, – кивнула Герда. – Но всё равно будь осторожнее. Вдруг кто-то увидит...

– Кто? – нарочито беспечно отозвался Кай. – Ты сама сказала: вокруг ни души. Вряд ли кто-то забредёт так далеко. А кучера мы заметим издали.

Герда снова кивнула, но в глазах, ставших серыми, как море перед штормом, всё равно оставалась тревога. Кай вздохнул.

– Люди не так суеверны, как ты опасаясь, – заверил он. – Не думаю, что нам есть, о чём волноваться. Все давно забыли, что меня когда-то похищала и держала в плену Ледяная ведьма.

– Только потому, что за эти годы ничего не происходило, – возразила Герда. – А если увидят твоё волшебство, то сразу решат, что ты опасен!

– Я же никому не навредил, – привычно настаивал Кай. В который уже раз они вернулись к этому бесконечному спору? – Ни разу за всё то время, которое у меня есть магия. Ну, почти ни разу... К тому же, ты любишь мои снежки, они тебя веселят.

– Да, – согласилась Герда, заправляя за ухо выбившуюся прядь светло-каштановых волос. – Веселят... Но я знаю тебя и знаю, что ты никогда никому не навредишь. Другие люди тебя не знают. Потому я так сильно волнуюсь о тебе. О том, что с тобой может случиться.

Кай снова вздохнул. Он понимал Герду, но скрытность его тяготила. Больше всего на свете хотелось перестать уже, наконец, прятаться, и всё время бояться выдать то, что плен у Ледяной ведьмы оставил ему не только неприятные воспоминания, но и кое-что другое...

Они с Гердой вернулись домой весной, когда, как она выразилась только что, всё цвело и зеленело. И первое время ничего, кроме кошмарных снов, от которых Кай просыпался в холодном, как мир его воспоминаний, поту, ничего больше не напоминало о пережитом во дворце на Северном полюсе. Но минула весна, пролетело лето, прошла осень, и зимой Каю снова стало не по себе. Холод, снегопады, вид искрящихся на солнце сугробов, запах морозной свежести, ощущение покалывания студёных иголок на коже и особая зимняя тишина,

когда пушистая белая перина словно бы поглощает все звуки, – всё напоминало о том, что хотелось как можно скорее забыть. Кай больше не играл на улице, не лепил снеговиков, не строил крепости, не катался на коньках или на санках. Он норовил как можно меньше времени проводить на улице и как можно дольше оставаться дома, в тепле. Другие мальчишки быстро заметили это и стали смеяться над ним. Больше всех донимал издёвками соседский Йонте, бывший на два года старше и на целую голову выше Кая. Ввязываться в драку с ним было просто опасно, и Герда, которая постоянно была рядом, всегда норовила поскорее увести Кая подальше. Но однажды Йонте крикнул им вслед что-то уж очень обидное. Сейчас Кай даже не помнил, что именно, но тогда не выдержал и остановился. Не отдавая себе отчёта в том, что делает, он нагнулся, набрал побольше снега, слепил снежок и бросил его в обидчика. Йонте находился довольно далеко, и Кай даже не был уверен, что вообще попадёт в него, но отчётливо представил себе, как снежок летит, врежется врагу прямо «под дых» и сбивает его с ног. ...И именно так всё и произошло. Йонте отлетел назад с такой силой, будто в него попало, по меньшей мере, пушечное ядро. Враг неловко плюхнулся на задницу, другие мальчишки снова захохотали – на этот раз смеялись уже над Йонте. Кай позволил Герде схватить себя за руку, и они убежали, но случившееся с Йонте с тех пор не давало Каю покоя. Как же могло получиться, что снежок повел себя именно так, как вообразил себе Кай?

Привыкнув делиться с Гердой всем, что было у него на душе, Кай обсудил с ней случившееся, и дети решили повторить опыт. Они были почти уверены, что ничего не получится, но на всякий случай выбрали место побезлюднее: вышли из города и отошли подальше, к самому лесу. Кай слепил снежок и, бросая его, представил, как тот, летя, вертится волчком, а потом попадает вон в ту дальнюю ёлку. И когда снежок, покрутившись то так, то этак, угодил точнёхонько в то место, где от ствола отходила толстая ветка, Герда сначала ахнула: «Кай, это же магия! Ты стал волшебником!»

А потом не на шутку перепугалась.

В Фалькании, как и в других странах, время от времени рождались дети, одарённые умением колдовать, и это воспринималось как должное. Кое-кто относился к магам настороженно, но в целом они были уважаемыми людьми, а их возможности постоянно оказывались востребованы. Колдуны лечили людей и животных, предсказывали погоду и природные катаклизмы, создавали волшебный транспорт, зачаровывали здания и механизмы, чтобы те не изнашивались и служили как можно дольше. Однако возможности таких магов

были врождёнными и всегда проявлялись рано, чуть ли не в младенчестве. Если же кто-то рождался обычным ребёнком, а потом вдруг начинал проявлять магические способности, это считалось недобрым знаком. Так что если бы о магии снежков Кая стало бы известно, люди, скорее всего, решили бы, что парень проклят. Ведь он только что побывал в плену у Ледяной ведьмы, которая была даже не человеческой колдуньей, а воплощением северной стужи! Не исключено, что, в лучшем случае, Кая навсегда изгнали бы из Фалькании, да и в других королевствах он вряд ли сумел бы найти себе приют. О худших же вариантах они с Гердой старались просто не думать.

Вот почему когда Кай впервые смог заставить кружить в воздухе слепленный снежок, не прикасаясь к нему и пальцем, Герда уговорила его молчать. Не говорить никому, и никому, кроме неё, не показывать своих сил. Она боялась за Кая, да и он сам опасался... И того, что его сочтут злом, и того, что их с Гердой навсегда разлучат. Потому о колдовстве Кая знали только они вдвоём, и скрывали эту тайну даже от близких людей. Бабушка, которая растила их обоих, так ничего и не узнала. Но, чем больше времени проходило, тем сильнее Кай хотел открыться хоть кому-нибудь. Слишком уж тяготила его эта ноша, слишком трудно было вечно удерживать в себе волшебную силу, которая порой, казалось, так и рвалась наружу.

И сейчас был самый подходящий момент, чтобы хоть ненадолго выпустить магию, – ведь вокруг нигде ни души, никто их не увидит. Кай скатал ещё один снежок, подбросил его вверх, и тот разлетелся на льдинки у них над головами, блестя и переливаясь в лучах вечернего солнца, словно ледяной фейерверк.

Герда задрала голову и улыбнулась, залюбовавшись этим зрелищем. «Она красивая, – подумал Кай. – Красивая, когда улыбается или смеётся, красивая и когда хмурится, но иначе. Даже глаза словно бы меняют цвет. Они голубые, когда Герда радуется и серые, когда она печальна». Он подкинул в воздух ещё один снежок, на этот раз – выше, но улыбка Герды уже померкла.

– Кажется, я вижу сани, – Герда приложила ладонь к глазам, вглядываясь в белизну того, что лишь недавно было дорогой, петляющей меж побуревших осенних лугов.

Кай тоже различил сани: высокие, в таких же тёмно-красных и серебристых королевских цветах, что и карета, запряжённые парой гнедых лошадей. Они быстро преодолели снежные заносы и оказались рядом. Ещё раз извинившись

перед «господами» за доставленные неудобства, кучер запряг терпеливо дожидавшуюся лошадь в сани третьей и объявил Каю и Герде, что готов доставить их в резиденцию принца и принцессы. Герда забеспокоилась было о карете, но кучер заверил, что ничего страшного не случится, когда снег растает, кто-нибудь из слуг съездит за ней.

Кай с Гердой забрались в сани, укрыв ноги тяжёлой медвежьей полостью, и кучер, убедившись, что они устроились со всем комфортом, тронул вожжи. Лошади сорвались с места с азартным ржанием. Герда выдохнула и сжала руку Кая: она всегда недолюбливала скорость.

Сани легко мчались по снегу, снова вызывая воспоминания о Ледяной ведьме, которая однажды схватила маленького Кая и увезла прочь из родного города. Пусть её сани были волшебными, сотворёнными из обрётшей форму метели, и запряжены они были не лошадьми, а северными холодными ветрами, но невольное сходство делало зимние путешествия не слишком приятными и для Кая. К счастью для обоих путешественников до королевской резиденции было недалеко.

Она располагалась на небольшом холме, так что издали можно было увидеть, как заходящее солнце играет на пологой блестящей крыше. Вокруг самого небольшого из всех королевских дворцов был разбит роскошный парк, видимо, чтобы хоть как-то скрасить удалённость резиденции.

Сани замедлились, минуя ворота, столбики которых украшали рогатые львы – гербовые животные Фалькании, полозья проскребли по уже очищенной от снега подъездной дорожке. У главного здания гостей встретил личный камердинер принца Кристиана, одетый в те же красно-серебристые цвета, что и кучер.

– Господин Кай, госпожа Герда. Их высочества ожидают вас, – проговорил камердинер, когда Кай и Герда выбрались из саней, с такой важностью, будто принимал особ королевской крови. – Прошу, следуйте за мной.

Имя этого человека, всегда державшегося с поистине царским достоинством, крутилось у Кая на языке, но он не мог вспомнить точно и побоялся ошибиться, так что просто поблагодарил. Они прошли следом за камердинером до аллеи, ведущей вглубь парка пре резиденции.

– Ничего себе, – выдохнул Кай, когда они подошли ближе.

– Красота невероятная! – поддержала его Герда.

Издали они решили, что видят деревья и кустарники, густо усыпанные снегом, но стоило подойти ближе, как это впечатление рассеялось. На самом деле парк наполняли ледяные скульптуры. Были среди них вырезанные изо льда фантастические цветы, с лепестками столь детальными, что казались настоящими живыми растениями; были пары лебедей, словно опустившиеся на снежный покров, как на озёрную гладь; вдали виднелись не то львы, не то пантеры, изгибающие спины; были изящные лани и круторогие олени; были фигуры людей, заставших в танце, столь мастерски вырезанные изо льда, что казалось, они вот-вот оживут...

Кай и Герда шли по замороженной сказке и совершенно не удивились тому, что беседка в глубине парка превращена в ледяной замок с несколькими острыми шпилями и распахнутыми настезь резными воротами.

Кристиан и Катрина, освещённые последними лучами заходящего солнца, ждали друзей перед воротами замка-беседки. Увидев их высочеств, Кай приветливо улыбнулся, он был искренне рад встрече со старыми друзьями. Когда-то давно в своих поисках Герда натолкнулась на принца и принцессу и даже ненадолго обманулась, приняв Кристиана за Кая. До сих пор между молодыми людьми сохранялось некоторое сходство: тот же тёмно-русый оттенок волос, у обоих высокие лбы и скулы, отдалённо похожий овал лица... Но с возрастом фигура Кристиана вытянулась, теперь он был выше Кая и гораздо уже в плечах. Сейчас никто бы не спутал их, даже оденется принц в обычную офицерскую форму. Что же до принцессы, то в ней уже почти невозможно было узнать ту милостивую девочку, с которой когда-то познакомилась Герда. Облик Катрины, то, как она держалась, её золотые косы, уложенные вокруг головы, и пронзительный взгляд синих глаз лучше гербов и роскошных одеяний говорили: перед вами будущая королева. Тем не менее, ни Катрина, ни те более Кристиан, ни в детстве, ни сейчас не позволяли себе свысока относиться к другим. И особенно к Каю и Герде.

– Хорошо, что вы, наконец, приехали! – воскликнул Кристиан, пожимая протянутую руку Кая.

– Мы уже волновались, – улыбнулась Катрина, целуя Герду в щёку. – Особенно, когда началась метель. А потом и Эрик появился без кареты, просто верхом и рассказал, как вы застряли.

Кай заметил, что принц и принцесса одеты в похожие меховые плащи, под которыми была лёгкая осенняя одежда: видимо, друзья не ожидали непогоды, а возвращаться в резиденцию и переодеваться не стали.

– Спасибо, что отправили за нами кучера, – сказал Кай. – Мы бы вряд ли смогли сами добраться по такой погоде.

Вид друзей наполнял его сердце радостью. Когда они были рядом, то все его сомнения и волнения отступали куда-то за горизонт.

– Ларс, можешь быть свободен, – сказал камердинеру Кристиан. Тот, поклонившись, удалился, но перед этим не преминул напомнить, что будет поблизости и явится по первому требованию его высочества.

– И вот так всегда, – с улыбкой пожаловался друзьям Кристиан. – Нас почти никогда не оставляют без присмотра. Родители наотрез отказались отпустить меня сюда без стражи. А Катрине навязали целый батальон фрейлин.

Принцесса мягко улыбнулась.

– Мы не можем изменить правила дворцового этикета, – сказала она. – Приходится им следовать, хотим мы того или нет.

Кристиан совершенно не по-королевски хмыкнул и сгрёб в объятия Герду и Кая.

– Как же я рад вас видеть! – воскликнул он. – Это же надо, вы устроили помолвку, а нам сообщили через... неделю? Две? Даже не знаю, обижаться ли нам. Или вы решили отпраздновать это событие только вдвоём?

– Да мы и не праздновали, – не слишком охотно признался Кай, когда им с Гердой удалось отстраниться от радостно улыбающегося Кристиана. – Я... Я просто принёс кольцо и сделал предложение. Вот и всё.

Герда чуть покраснела и стянула перчатку, чтобы показать тонкое кольцо белого золота с небольшим камнем, переливающимся голубовато-сизым, в цвет её глазам.

- Мы ещё не определились с датой свадьбы, - добавила Герда, снова надевая перчатку и пряча под ней кольцо.

Она чуть замялась, глянув на Кая, явно вспомнив их разговор в дороге.

- И мы ещё никому не сообщали о помолвке, - сказал Кай, обнимая её за плечи. - Вы были первыми.

- Какая честь, - ухмыльнулся Кристиан.

Герда снова принялась теревать меховой воротник, но глубоко вздохнула и с явным усилием заставила себя его отпустить.

- Мы в самом деле не хотели шумно праздновать помолвку. И свадьбу собираемся сыграть скромно, только с самыми близкими друзьями...

- Надеюсь, мы входим в их число, - рассмеялся принц.

- Всегда можно устроить достойную свадьбу и при этом обойтись лишь десятком гостей, - дипломатично заметила Катрина. Она взяла руки Герды в свои и мягко улыбнулась, глядя и на неё, и на Кая:

- Мы желаем вам всего наилучшего и очень хотим, чтобы день свадьбы одним из самых счастливых в вашей жизни. Можете во всём рассчитывать на нашу помощь.

- Спасибо! - горячо поблагодарила Герда.

Каю же снова сделалось не по себе. Сейчас ему меньше всего хотелось обсуждать с друзьями подробности будущей свадьбы, да и вообще говорить на эту тему. Он оглянулся по сторонам, раздумывая, как бы перевести разговор на что-то другое, и взгляд упал на ледяные скульптуры.

– Красиво у вас здесь! – тут же воскликнул он.

Кристиан охотно пустился в объяснения.

– Матушке вдруг пришла фантазия превратить этот сад в парк ледяных скульптур. Столько хлопот, скажу я вам! Мы пригласили лучших резчиков по льду и, конечно же, колдунов, чтобы фигуры застыли и сохранили форму до весны. Представляете, оказалось, что в нашем королевстве почти никто не работает с магией холода! Пришлось выписывать специалистов из-за границы.

– Давайте мы перед ужином покажем вам парк, – предложила Катрина. – Надеюсь, он вам понравится.

– Хорошо, что выпал снег, – добавил принц. – А то посреди сухих листьев и грязи ледяные скульптуры смотрелись как-то нелепо.

Пока они разговаривали, тучи снова скрыли небо, и стало почти темно. Снова начался снегопад, но не метель, как раньше днём, а крупные редкие хлопья. Однако осмотру парка это не помешало, и даже наоборот – зажегшиеся повсюду лампы осветили ледяные фигуры, заставляя их переливаться разноцветными бликами.

– До чего же красиво! – ахала Герда, бредя по аллеям.

Она была буквально заморожена тем, что видела, но Кай... В быстро сгущающихся сумерках ему отчего-то вдруг сделалось тревожно. Причудливо освещённые ледяные фигуры вызвали в душе целую бурю воспоминаний о царстве вечного холода и тьмы, где он провёл несколько самых неприятных месяцев своей жизни.

– Посмотрите вон туда, – говорила Катрина, изящным жестом указывая в нужную сторону. – Там целая гербовая композиция: в ней можно найти и львов Фалькании, и лебедей Далхольма, и медведей Ландафии...

– Они прекрасны! – соглашалась с ней Герда. – Весь парк великолепен. И тут так тихо...

Кай прислушался. Действительно очень тихо, так, что это даже подозрительно, – ведь друзья что-то говорили о страже, о слугах. И камердинер Ларс должен быть неподалёку. Отчего же никого из них не слышно? Такое чувство, что они четверо тут совершенно одни...

Вдруг тишину нарушил странный и неприятный звук, Кай даже не сразу понял, что это такое. Скрип? Лязг металла? Скрежет? Да больше всего похоже скрежет, какой бывает, когда царапают железом по стеклу. Через мгновение звук повторился уже громче.

– Что это такое? – вслух удивился Кристиан.

Все четверо оглянулись туда, откуда доносился мерзкий звук – в сторону ледяных скульптур, изображавших танцоров.

Кай ощутил холод, не от снега или ветра, а словно бы пробирающийся изнутри. Это чувство было ему неприятно знакомо, словно кошмар, который отступил с первыми лучами солнца, но только и ждал, пока наступит ночь, чтобы вернуться.

Катарина тихо ахнула. Герда испуганно сжала руку Кая. На миг все четверо друзей застыли, не веря своим глазам.

Фигуры ледяных танцоров преобразались: они выпрямлялись и увеличивались, словно оживая. Лёд шёл пузырями, вместо бальных нарядов на скульптурах нарастали тяжёлые доспехи, а в руках появилось оружие – мечи, как машинально отметил про себя Кай. Прозрачные, голубовато-серебристые ледяные мечи.

– Стража! – громко позвал Кристиан.

Он немного запоздал – по аллее уже бежали два одетых в форму гвардейца из охраны принца. Ледяные воины обернулись к воинам-людям. Острия ледяных мечей блестели в свете ламп ничуть не хуже отточенной стали. В вечерней тишине над парком разнёсся звон металла, а потом высокий звук, похожий звон разбитого стекла. Ледяные воины окружили людей, преимущество явно было на их стороне.

Герда продолжала цепляться за Кая так сильно, что у него начала неметь рука.

– У кого-нибудь есть оружие? – с тревогой спросил Кристиан.

Кай отрицательно помотал головой, а Катрина молча вытащила из складок плаща кинжал с узорной рукоятью. Он выглядел скорее красивой безделушкой, чем настоящим оружием, но всё же это было лучше, чем ничего.

Шпаги в руках гвардейцев буквально рассыпались от холода. Несколько замахов ледяного оружия, – и вот люди уже повержены и лежат в снегу. Ожившие статуи, повернувшись одновременно, как по команде зашагали в сторону растерянно замершей четвёрки друзей.

– Смотрите! – вскрикнула Катрина, показывая в противоположную сторону.

Кай обернулся туда и увидел худшее из того, что можно было предположить. Другие фигуры в парке тоже начали преображаться, превращаясь в точно таких же ледяных воинов.

– Бежим! – воскликнула Герда. Но Катрина только покачала головой.

– Поздно. Да и некуда, мы окружены.

Воины приближались. Кай глубоко вздохнул. Времени сомневаться или хранить секреты не было. Он присел на корточки и торопливо слепил снежок.

– Что ты делаешь, Кай?! – удивился Кристиан. – Собираешься забросать их снежками? Лучше уж кинуть камень, будет больший эффект. Их ледяные доспехи не пробили даже шпаги моих гвардейцев.

Кай не ответил. Он размахнулся и представил, как снежок набирает силу и магию, как становится больше и прочнее... Маленький комочек снега со свистом пролетел, увеличиваясь в размерах, и попал в грудь ледяного воина, который подошёл ближе всех. От удара снежок раскрошился, и секунду казалось, что ничего не произойдёт, но затем по нагруднику воина пошли трещины, и его тело расколосось на отдельные глыбы.

Кристиан и Катрина удивлённо выдохнули, а Кай уже лепил новые снежки. Воины замерли, словно бы тоже удивились кончине товарища, и это дало пусть и небольшую, но фору. Следующий снежок распался на части в воздухе, над головами воинов, и каждый осколок угодил в свою цель. Кай снова и снова кидал снежки, целясь не только в воинов, но и оставшиеся ещё неизменными скульптуры. Внезапно в голову пришла идея. Целясь в очередную фигуру, Кай представил себе не только то, как она разлетается на части, но и то, что каждый обломок, в свою очередь, тоже летит в цель, нанося разрушения. Это сработало, и Кай повторил попытку снова и снова, пока не понял, что немного перестарался. Пострадавшие от его магии скульптуры начали лопаться, осколки полетели во все стороны, рискуя поранить самого Кая и его друзей.

Герда вскрикнула, уворачиваясь. Катрина ловко отбила кинжалом крупный ледянок осколок, летевший ей в голову. Узоры на рукояти засияли огненно-рыжим, и Кай ощутил исходящий от оружия принцессы жар. Кинжал не был красивой безделушкой – он оказался магическим артефактом. Стоило острию коснуться осколка льда, как тот расплавился в воздухе, заливая водой и Катрину, и Кристиана.

– Вы в порядке? – с тревогой спросил Кай.

Кристиан усмехнулся, а потом взглянул куда-то за спину Каю и воскликнул:

– Берегись!

Кай отскочил в сторону, ещё не успев понять, о чём его предупреждают. И вовремя. Туда, где он только что стоял, опустился ледяной меч. Один из воинов под прикрытием кружащих в воздухе, словно вьюга, осколков скульптур подобрался слишком близко. Обломки льда врезались в него, выбивая куски из брони и оружия, но он ещё стоял на ногах. «Это ненадолго», – подумал Кай, спешно лепя из снега очередной снежок. Он замахнулся и кинул его в воина, превратив того в мелкое крошево.

– Кай! Сделай что-нибудь с осколками! – крикнула Катрина, отбивая очередной обломок ледяной скульптуры, летящий прямо на них.

Каю тоже пришлось увернуться от того, что раньше было лапой льва или клювом лебедя, или куском замковой кладки.

– Сейчас, – Кай зажмурился, сосредоточился, – и осколки скульптур и стен попадали, лишённые магии.

Когда он снова открыл глаза, то увидел, что все ледяные воины повержены. В одних он попал снежками, другие же оказались на пути осколков. Скульптуры и прекрасный ледяной замок тоже были уничтожены. Не уцелели ни стены, ни цветы, ни горделивые олени, ни изящные лебеди.

Королевские гвардейцы лежали в дальнем конце аллеи, усыпанной осколками льда самых разных размеров. Катрина поспешила к ним, за ней последовал Кристиан, бросив на Кая непривычно серьёзный взгляд. Герда, бледная как снег, с трясущимися губами, подошла ближе и обняла Кая. Он прижал её к себе, чувствуя, как её до сих пор бьёт сильная дрожь.

– Ты же узнал их? – испуганным шёпотом спросила Герда. – Они так похожи на воинов, которые стерегли дворец Ледяной ведьмы...

– Но мы победили Ведьму, – напомнил Кай, осторожно, но крепко держа её в объятиях. – И она столько лет не появлялась...

Герда отстранилась от него. Она упрямо хмурилась, хотя в уголках глаз и стояли слёзы.

– Я не отдам тебя ей! Только не снова. Ни за что!

– Я сам не позволю себя увезти, – заверил Кай. – Ведь я больше не беззащитный ребёнок.

Герда сжала губы и кивнула.

– К тому же, – Кай оглянулся на бесформенную кучу осколков, оставшуюся от ледяных воинов. – Мы не знаем, она ли послала этих существ.

– А кто ещё это мог быть? – сердито возразила Герда.

Она явно хотела сказать что-то ещё, но их отвлекли голоса и стоны из дальнего конца аллеи, где Кристиан и Катрина склонились над поверженными гвардейцами. Кай и Герда тоже бросились туда. Оказалось, что ледяные воины не убили охранников принца, а только оглушили, и теперь те приходили в себя. Герда охнула, увидев раны гвардейцев. Одному меч ледяного воина повредил ногу, второго ранили в бок. Снег под обоими окрасился кровью, но оба были живы.

От входа во дворец к ним уже бежали люди с факелами. «Интересно, где они были раньше?» – сердито подумал Кай, но тут же понял, что, возможно, горячится напрасно. Это им, участникам стычки, показалось, что сражение заняло много времени, – а на самом деле всё, скорее всего, произошло за несколько минут.

– Найдите носилки! – крикнул принц приближающимся слугам. – И позвоните в город, нужно вызвать врача.

По растерянным лицам слуг Кай понял: что-то неладно. Он осознал это ещё до того, как Ларс, камердинер Кристиана, проговорил:

– Ваше высочество, телефонные линии не работают уже несколько часов.

– Что?! – сидевшая на корточках над раненым гвардейцем Катрина вскочила на ноги. – Почему нам не сообщили?

Камердинер отступил на полшага, явно встревоженный её напором.

– Мы не посчитали это важным, – ответил он, тем не менее, с достоинством. – Мастер должен прибыть завтра.

Кристиан потёр переносицу.

– Ларс, пусть Эрик не распрягает сани! Или запряжёт их снова, если уже распряг. Отправляйтесь вместе в город, разыщите врача! И обязательно дай телеграмму в столичный совет учёных о нападении ледяных воинов.

– Зачем? – тут же поинтересовалась Герда. – Может, не стоит торопиться кому-то сообщать?..

Кай взял её за руку, стараясь успокоить и поддержать. Сам он отметил, что Кристиан пока ни словом не упомянул его магию, и понимал, что им ещё предстоит это обсудить.

– Сейчас важно абсолютно всё: и привезти врача, и сообщить о нападении, – решительно проговорила Катрина. К ней уже вернулось самообладание, и хотя голос всё равно немного дрожал, похоже, причиной стал не испуг, а плохо скрываемая злость. – Главное – поторопиться. Во имя всего святого, может кто-то найти носилки? Здесь раненые!

* * *

Нападение ледяных воинов взбудоражило тихую резиденцию. Гвардейцев принесли во дворец и уложили в гостевых спальнях, обработав и перевязав раны, которые не выглядели уж слишком опасными. Пусть кожа вокруг порезов посинела и опухла, будто бы при сильном обморожении, но, как отметил Кристиан, раз оружие было ледяным, то иначе и быть не могло. Сами офицеры жаловались только на слабость, в остальном же чувствовали себя неплохо. Фрейлины Катрины вызвались дежурить при раненых до приезда врача, и сделали это с энтузиазмом, заставившим Катрину с усмешкой предположить, что девицы просто ищут предлог остаться в компании молодых и симпатичных гвардейцев.

На вечер Кристиан и Катрина планировали небольшой пир в честь помолвки друзей, но после случившегося ни у кого из четверых не было настроения праздновать. Герда, которую всё ещё трясло, хотела вовсе отказаться от ужина, но Катрина решительно воспротивилась.

– Нам всем сейчас необходимо поесть, чтобы восстановить силы, – заявила она не терпящим возражений тоном.

– И выпить тёплого вина, – поддержал её муж. – Ничто так не снимает напряжение, как бокал старого доброго фальконского из королевских погребов.

Кай не стал с ними спорить, тем более что был вполне согласен. Нападение встревожило его больше, чем он готов был признаться даже самому себе. Герда вынуждена была согласиться на ужин, но оказавшись за столом, едва притронулась к еде. Да и Кай постоянно отвлекался на тяжкие мысли, хотя стряпня повара и была выше всяких похвал. Кристиан пытался развеселить всех ничего не значащей беседой, старательно избегая разговоров о нападении или колдовстве Кая, но быстро понял, что эта затея обречена на провал. Заканчивали ужин уже в полной тишине.

- Ладно, - вздохнула Катрина и отодвинула тарелку. - Думаю, мы слишком устали. Все дела подождут до утра, тогда же приедет врач и вернётся Ларс. А пока лучшее, что мы можем сделать - пойти спать.

- Я не хочу, - покачала головой Герда. - Или, точнее, хочу, но не смогу уснуть.

- Не волнуйся, я уже об этом позаботилась, - Катрина накрыла ладонь Герды своей. - Наш повар умеет готовить отличный успокаивающий отвар, который уже принесли тебе в спальню. Целебные травы и немного магии помогут тебе уснуть.

Герда с волнением посмотрела на Кая, словно боялась, что, стоит ей уйти, он растает в воздухе.

- Иди отдыхать, - попросил тот и добавил, стараясь, чтобы его голос звучал уверенно:

- До утра со мной ничего не случится. И я никуда не денусь, обещаю.

- Если денешься, то я очень обижусь, - нарочито серьёзно ответила Герда, прежде чем подняться из-за стола и выйти вместе с Катриной.

Кристиан и Кай тоже встали, дожидаясь, пока девушки покинут обеденный зал. В проёме арки Герда с тревогой оглянулась. Кай кивнул ей и ободряюще, как он надеялся, улыбнулся.

- Ты тоже пойдёшь отдыхать? - спросил Кристиан, когда Герда и Катрина ушли.

– Я, как и Герда, не уверен, что смогу уснуть, – Кай снова сел и рассеянно побарабанил по столешнице. – Не хочу даже пытаться, если честно.

Он не стал говорить, что опасается кошмаров. Ледяные воины, так похожие на слуг Ведьмы, пробудили в душе тот ужас, который, казалось, давно остался в прошлом.

– Приказать, чтобы тебе тоже подали отвар? – со всей вежливостью радушного хозяина поинтересовался Кристиан.

Кай покачал головой.

– Спасибо, но нет. Лучше я просто лягу попозже.

– Тогда, думаю, ты не будешь против составить мне компанию в библиотеке, – предложил принц. – Потому что я тоже не собирался спать.

Кай не стал отказываться и последовал за ним в библиотеку. Коллекция книг в резиденции была небольшой и не шла ни в какое сравнение даже с той, что хранилась в столичном поместье их высочеств, не говоря уже об огромной королевской библиотеке, занимавшей во дворце отца Кристиана целый этаж. Но в самой комнате было уютно: на стенах ровно горели лампы, отбрасывая приятное глазу золотистое свечение, среди высоких шкафов удобно расположились массивные мягкие кресла с тёмно-зелёной обивкой и невысокий стол с выгнутыми ножками, на котором лежал меч в ножнах. В украшавшем ножны орнаменте угадывались гербовые крылатые львы.

– Ты держишь меч в библиотеке? – удивился Кай.

Кристиан опустил в кресло и похлопал ладонью по рукояти.

– Только что велел принести его сюда. Обычно я не ношу меч, несмотря на то, что это положено по статусу и традиции... Но сегодня в парке я пожалел, что не взял с собой оружия.

Кай уселся в кресло напротив. Весь вечер они избегали упоминать о нападении, если не считать разговоров о ранениях гвардейцев. Но вечно избегать такой

важной темы казалось невозможным. Кай был благодарен, что Кристиан и Катрина не стали задавать вопросов в парке или во время ужина в присутствии слуг, но делать вид, что ничего не произошло, он не мог. И не хотел.

– По поводу сегодняшнего... – начал Кай. – Я чувствую, что должен объясниться... Но, честно, не знаю, откуда взялись эти ледяные воины, и кто их послал. Как ты понимаешь, я совершенно не ожидал ничего подобного. Я никогда бы не подверг опасности тебя или Катрину... Но всё равно прости за случившееся.

Кристиан остановил его изящным движением руки.

– Прекрати, Кай! Тебе не за что просить прощения. Конечно же, никто из нас не ожидал нападения! Скорее, извиниться стоит мне. Я же ваш будущий король, моя обязанность защищать поданных. Не говоря уже о том, что вы – мои друзья и гости. А всё, что я мог сделать, – это стоять в стороне и смотреть, как моя жена и лучший друг пытаются дать отпор противнику.

Кай даже не знал, что ответить. Он опустил взгляд, рассматривая руки: потрескавшуюся от холода кожу и неизвестно когда появившуюся царапину около большого пальца.

– Знаешь, откуда пошла традиция, обязывающая королевских особ носить оружие? – неожиданно спросил Кристиан.

– Нет. Но, наверное, так принято потому, что король – главнокомандующий армии? – предположил Кай, коротко глянув на друга. – Прости, я не силен в истории.

В ответ на это Кристиан хмыкнул.

– Ты почти прав... В старые времена было слишком много войн и борьбы за трон. Король или наследник престола не мог знать, когда, как и где на него нападут враги, – взгляд принца подёрнулся дымкой, будто Кристиан сейчас был не здесь, в библиотеке, а где-то в далёком прошлом, во времена старой воинственной Фалькании. – Потому этикет предписывает знати, а, особенно, наследникам и наследницам носить оружие и уметь им пользоваться. Не только в нашей стране, но и во всём северном конгломерате.

– Вот почему у Катрины оказался кинжал, – вспомнил Кай. – Я удивился, увидев, что она захватила его на дружескую встречу.

Дымка во взгляде Кристиана рассеялась, и он поморщился.

– Катрина ревностнее относится к традициям, чем я, – заметил он. – К тому же, огненный кинжал – родовой артефакт королевской семьи Далхольма. Её семьи. Надеюсь, вы с Гердой не посчитали это личным оскорблением или проявлением недоверия к вам?

По всей видимости, удивлённый взгляд Кая ответил лучше всяких слов, потому что Кристиан широко улыбнулся.

– Ты об этом даже не задумался? – спросил он.

– Некогда было, – развёл руками Кай. – Когда на тебя наступают ледяные воины, меньше всего думаешь об этикете. Только о том, как спасти друзей, хватит ли у тебя сил и...

Он оборвал себя на полуслове, не зная, как заговорить о магии.

– ...и волшебства? – продолжил за него Кристиан. Помолчал и добавил:

– Я и не знал, что ты умеешь колдовать. Был уверен, что тебя воспитывали обычные люди, а не наставники-маги.

Кристиан выглядел слегка удивлённым и озадаченным, но, насколько мог судить Кай, вовсе не злился, что от него скрывали такие вещи. Впрочем, принц всё ещё не знал всех деталей. Кай на секунду задумался: а, может, и не сообщать их? Может, соврать что-нибудь, сказать, что колдуны обучили его только базовым вещам, а потом позволили поступить в кадетский корпус... Но это было бы слишком нечестно по отношению к другу. И к тому же, Кристиан всё равно заметил бы в такой истории несостыковки.

– Меня и не маги воспитывали, – вздохнув, проговорил Кай. – Видишь ли... Я не родился с магией, Кристиан. Она появилась уже тогда, когда я... В общем, после моего плена у Ледяной ведьмы.

Выражение лица Кристиана ничуть не изменилось. Он всё так же заинтересованно смотрел на Кая. Не как человек, который боится чужого проклятья или неуправляемой силы необученного колдуна, а как друг, который внезапно узнал о тебе что-то новое и совершенно неожиданно, но при этом совершенно безобидное. Например, что у тебя есть собака – хотя ты всю жизнь уверял его, что не любишь животных. Кристиан выглядел так, словно он просто открыл новую грань личности Кая, и теперь не был уверен, что ему с этим делать, и как держать себя с другом.

– Ясно, – произнёс, наконец, принц после непродолжительного молчания, показавшегося Каю вечностью. – Ты боялся осуждения и того, что тебя посчитают проклятым или опасным. Именно потому и скрывал всё.

Это звучало как утверждение, а не вопрос. Кай сжал подлокотники кресла и кивнул.

– Кто ещё знает? – деловито осведомился Кристиан. – Герда – само собой. Друзья в кадетском корпусе? Родные?

– Никто, кроме Герды, – ответил Кай. – А теперь и вы с Катриной. Я... Я хотел бы сохранить это в тайне, сам понимаешь.

– Ты мог бы и не говорить об этом, – с жаром откликнулся Кристиан. – Конечно, я никогда и никому не раскрою твой секрет. Жаль, что я не узнал раньше, но я прекрасно понимаю причины, по которым ты не поделился своей тайной со мной или Катриной. Теперь многое стало ясно... Замкнутость Герды и то, как сильно она о тебе волнуется. Представляю, как нелегко тебе было.

– Ты прав, – выдохнул Кай.

С его плеч словно свалился тяжкий груз. Оказывается, вес тайны был намного тяжелее, чем он думал. Но теперь стало ощутимо легче. До чего ж хорошо, когда не надо скрывать что-то от лучшего друга.

– Скажи, – Кристиан подался вперёд, в его взгляде появился исследовательский блеск. – А твои способности касаются только снега и льда? Или ты можешь что-то ещё? Зажечь свечу, например? Или вскипятить воду? Умеешь ли перемещать

предметы по воздуху или зачаровывать вещи? Как вообще работает твоё волшебство? Что ты ощущаешь, когда используешь магию? И как ты открыл в себе эту способность? Когда это произошло?

Поток вопросов немного ошеломил Кая.

– Эй, полегче, – рассмеялся он. – Я не могу ответить на всё сразу.

Кристиан хмыкнул.

– Ладно, – сказал он. – В таком случае, отвечай на те вопросы, которые успел запомнить.

– Я управляю снежками, – осторожно начал Кай. – Теми, которые слепил сам. Ни свечи, ни вода, ни другие предметы... Ничего такого я не умею. Но когда я кидаю снежок, я представляю себе, куда и как он полетит, и что с ним будет. И так всегда и получается.

– То есть, ты управляешь им силой мысли, – сформулировал Кристиан.

– Да, наверное, это можно так назвать, – согласился Кай.

– Но ты смог расколоть ледяные скульптуры, – напомнил принц. – Это же тебе удалось!

– Только потому, что в них попали осколки моего снежка, – возразил Кай. – Я представил, что снежки твёрже камня и могут расколоть лёд. А потом представил, что будет с осколками льда. Только и всего...

Он мысленно поразился тому, как просто оказалось говорить о магии. Будто бы они обсуждают разные стили фехтования, а вовсе не волшебство, неподвластное большинству людей.

– И всё-таки я не очень понимаю... – пробормотал Кристиан.

– Извини, если выражаюсь слишком туманно, – развёл руками Кай. – У меня плохо с объяснениями. Это скорее чувства и ощущения.

– Ты описываешь лучше, чем большинство колдунов объясняют свои способности в трактатах, – снова усмехнулся Кристиан. – Хотя бы не сыплешь через слово непонятными терминами.

– Ты читаешь колдовские трактаты? – удивился Кай.

– Мы вообще знакомы? – ехидно поинтересовался Кристиан. – Конечно, читаю... Точнее, пытаюсь. Колдуны присутствовали во время всех эпохальных событий, я верю, что они наиболее полно могут рассказать о них. К тому же, всегда интересно знать, как работают силы, которыми я не наделён.

Кай улыбнулся рассуждениям Кристиана. Его всегда немного удивляло то, что принц, любитель светской жизни, танцев, пиров и прочего веселья, при этом ещё и страстно интересуется историей, словно школяр или учёный, посвятивший всю свою жизнь изучению пыльных фолиантов. Куда уместнее такой интерес казался в Катрине. Она, в отличие от эмоционального, всегда оживлённого, остроумного и обожающего находиться в центре внимания мужа, не любила быть на виду и предпочитала разговорам книги, а большим шумным приёмам – тихие камерные встречи с немногими по-настоящему близкими друзьями. Принц и принцесса были очень разными людьми, – но это нисколько не мешало им понимать и искренне любить друг друга. Как Кай и Герда, принц и принцесса тоже выросли вместе, были рядом с самого детства, чуть ли не всю жизнь, но при этом относились друг к другу так трепетно и заботливо, будто воссоединились совсем недавно, да ещё и после того, как преодолели множество препятствий в борьбе за свою любовь.

Стоило подумать о браке друзей, как мысли о собственной свадьбе вернулись и тяжело заворочались где-то внутри, словно скребя по сердцу осколком льда. Видимо, это было заметно даже со стороны, потому что Кристиан вдруг пристально посмотрел на Кая.

– Вижу, тебя что-то гнетёт, – с сочувствием произнёс принц. – Не хочешь поделиться?

Кай попытался увильнуть от ответа.

– Я и так весь вечер рассказываю о себе, – произнёс он с нарочитым смешком. – Вроде уже поделился всем, чем мог. Может, поговорим о чём-нибудь другом, более интересном, чем моя скромная персона?

Но Кристиан не дал ему сменить тему.

– Лучше расскажи о том, что тебя действительно тревожит, – произнёс он уже без улыбки. – Я уже сказал, что можешь не волноваться о своей тайне. Мы с Катриной не раскроем её. Но ты ведь беспокоишься не из-за этого, правда? А из-за чего-то совсем другого.

– Дело ж не только в моей магии, – всё ещё не сдавался Кай. – То, что произошло сегодня в дворцовом парке, согласишься, не может не вызвать тревогу. И кучу неприятных вопросов. Как так вышло, что скульптуры вдруг превратились в ледяных воинов? Кто был целью нападения – вы с Катриной? Или мы с Гердой? Чьих рук это дело? Может быть, вернулась Ледяная ведьма? Если так, то что она хочет, чего добивается?

Кристиан слегка поморщился.

– Всё это важно узнать, не спорю. И поверь, я приложу все усилия, чтобы разобраться как можно скорее. Но сейчас речь не о том, а о тебе. Как только вы приехали, я сразу понял, что с тобой что-то не так. И это было ещё до нападения, так что не увливай, превращение скульптур в ледяных воинов тут не при чём. Единственное, что мне приходит в голову, это ваша с Гердой помолвка. Я прав?

Кай невольно сжал кулаки от досады. Хотелось возмутиться, ответить какой-то грубостью и попросить Кристиана не лезть к нему в душу. Но они дружили слишком давно, и Кай действительно дорожил этой дружбой. Поэтому он глубоко вздохнул и всё-таки признался:

– Я сомневаюсь, что готов к свадьбе.

Кристиан удивлённо поднял бровь.

– Сомневаешься? Но из-за чего, дружище? Если дело в деньгах, то мы с Катриной возьмём на себя все траты, мы сразу так решили. Повторяю: вы – наши самые близкие друзья и...

– Нет, дело вовсе не в деньгах, – перебил его Кай.

– Тогда в чём?

– Ну... Наверное, в том, что мы ещё слишком молоды, чтобы создавать семью.

Кай счёл эту отговорку вполне подходящей, но принц был иного мнения.

– Когда мы с Катриной поженились, то были моложе вас, – возразил он. – Так что возраст – сам по себе, без каких-то других причин – тут явно не при чём.

– Но люди разные, Кристиан, – в свою очередь возразил Кай. – Ты такой, я другой. Ты перед свадьбой чувствовал уверенность, а я... Нечто иное.

– Вот и поделись со мной тем, что чувствуешь ты.

Кай понял, что отделаться отговорками не удастся. Он отлично знал, что отличавшие принца весёлость и лёгкость были лишь одной из граней личности его друга. Когда это было нужно, Кристиан умел быть и серьёзным, и твёрдым, и настойчивым. Вот как сейчас.

– Просто... – начал Кай. – Я чувствую... Точнее, я не чувствую... В общем, вряд ли я готов. Вряд ли мы с Гердой готовы...

Ему было трудно описывать свои мысли и ощущения, под внимательным взглядом Кристиана они казались мелкими и глупыми. Особенно сейчас, после нападения ледяных воинов, когда чуть ли не в соседней комнате лежат раненые гвардейцы, верные защитники принца. В сравнении с этим личные переживания выглядели и вовсе не стоящим внимания пустяком.

– Да неважно это всё, – сказал Кай вслух. – Главное, чтобы вы с Катриной и ваши люди были целы. А всё остальное в расчёт можно и не брать.

– Напротив, – Кристиан подался вперёд, меняя позу. – Если б это было неважно, я бы не спрашивал. Потому рассказывай.

Кай тяжело вздохнул.

– Дело в наших с Гердой чувствах, – начал он и тут же поправил себя:

– Точнее, не наших, а моих. Я не знаю, что чувствует Герда, и не могу судить... Может быть, она тоже что-то скрывает. Хотя сомневаюсь... Она выглядит такой уверенной, когда говорит о свадьбе и планирует её. Но я... Как бы это сказать... Мы всегда знали, что поженимся, и раньше это казалось само собой разумеющимся. Я понимал, что должен буду сделать ей предложение перед окончанием кадетского корпуса, знал, что она этого ждёт. Я купил кольцо и попросил Герду стать моей женой. И только когда она сказала «Да», я вдруг понял... Нет, не понял, а... Не знаю, как это сказать...

Он прервался, окончательно запутавшись. Мысли разбегались, как потревоженные рыбёшки: ни одну не поймаешь, только блестят чешуёй, когда ныряют в глубину и скрываются с глаз. Кай глубоко вздохнул. Нужно было произнести вслух то, что он не решался даже подумать, и не позволял себе сказать даже мысленно.

– Я... Я не уверен, что люблю Герду.

Кристиан молчал какое-то время, только задумчиво смотрел на него. А потом медленно заговорил:

– Не могу сказать, что понимаю тебя, – он потёр подбородок, откинулся на спинку кресла и продолжил, сплетя пальцы:

– Наша с Катриной история во многом похожа на вашу. Мы были совсем детьми, когда узнали о предстоящей свадьбе... Боюсь, такова судьба принцев и принцесс: заключать браки по политическим, а не личным мотивам. Не говоря уже о... некоторых других обстоятельствах.

Кай подался вперёд. Он едва не спросил, о каких обстоятельствах говорит Кристиан, но потом передумал – не хотел перебивать – и потому только кивнул.

– Мы, как и вы, росли вместе, – продолжал Кристиан. – И я полюбил Катрину, её гордый характер, смелость и ум. А она полюбила меня в ответ. С тех пор наш союз столь же естественен для нас, как то, что мы дышим, ходим, говорим... Мы никогда не представляли себя в браке с кем-то ещё, никогда не хотели этого. Каждый из нас совершенно уверен в другом, как в самом себе. И потому, признаюсь, мне странно сейчас тебя слушать, – ведь я думал, что и у вас с Гердой всё так же, как у нас. Ты, насколько мне известно, всегда любил Герду. А о ней и говорить нечего, раз Герда была готова бросить вызов самой Ледяной ведьме, чтобы спасти тебя. Откуда тогда взялись сомнения в чувствах?

Кристиан так вдохновлённо говорил о любви к Катрине, что Каю снова стало неловко. Он отвёл взгляд, рассматривая блики света на корешках книг.

– В том и дело, – свой голос он услышал словно со стороны. – Я до конца не уверен, что хоть когда-то любил Герду так, как она меня. Как она этого заслуживает. Ну... в том смысле, что я был в неё влюблён или готов бросить кому-то вызов ради неё.

Кай ждал, что Кристиан что-то ответит, но тот молча ждал, пока он выскажется.

– Мы были детьми, дружили, – продолжил Кай. Он снова опустил взгляд и перевернул ладонь, рассматривая царапину. – А потом Герда меня спасла. Я был искренне благодарен ей. И когда у меня появилось волшебство, то она оказалась единственной, кому я смог довериться. Кто понял. Кто бы не испугался.

Кристиан молчал. Было слышно, как за окнами воет ветер. «Наверное, снова началась метель, – подумал Кай. – Значит, снег не растает, как я надеялся».

– У меня никогда не было никого ближе Герды, – продолжал он, – а у неё – никого ближе меня. Все думали, что мы обязательно станем мужем и женой, и мы привыкли думать так же. Но я... Я не хочу быть вместе с человеком, которого не люблю.

Кай ждал, что Кристиан снова промолчит, и даже вздрогнул, когда услышал его голос:

– Ты говорил об этом с Гердой?

– Нет, – беспомощно ответил Кай. – И не знаю, как это сделать. И вообще, стоит ли... Я боюсь ранить её. Ведь она так ждёт свадьбы и ни секунды не сомневается... Но, если мы поженимся, я могу ранить её ещё сильнее. Больно будет и мне, и ей.

Он прикрыл глаза ладонью.

– Я правда не знаю, что мне делать, Кристиан. Ты первый, кому я признался. И это так глупо! Сегодня на нас напали, это произошло явно не случайно и наверняка ещё повторится. Кому-то из нас или, может быть, всем нам, грозит опасность. Возможно, вернулась Ледяная ведьма... А я тут со своими дурацкими любовными переживаниями...

– Отставить, офицер, – командный голос заставил его прерваться и выпрямиться в кресле, едва не подскочив, а Кристиан продолжил уже мягче:

– Не нужно валить все проблемы в одну кучу, так ты их никогда не решишь. Но и прятаться от проблемы, делая вид, что её не существует, и всё это пустяки, тоже нельзя. Это трусость.

– Выходит, я трус? – скривился Кай.

– Пока ещё нет, – пожал плечами Кристиан. – Но, если будешь у алтаря клясться в любви к Герде, не будучи уверенным в своих чувствах, то рискуешь им стать.

Кай застонал, снова закрывая лицо ладонями. Почему отношения – это так сложно? Как жаль, что у них нет ещё десятка лет, чтобы отложить свадьбу, подумать, разобраться в себе и принять правильное решение. А тут ещё эта его проклятая тайна...

– Тебе хорошо говорить, – сказал он, опуская руки, – у вас с Катриной нет секрета, который вы хранили бы ото всего мира.

Кристиан хмыкнул.

– Знаешь, как говорят, не суди книгу по обложке, – начал он.

И явно собирался сказать что-то ещё, но грохот, раздавшийся из глубины библиотеки, заставил их с Каем вскинуться.

– Проверим, что это? – спросил Кай. Кристиан кивнул.

Они поднялись из кресел и медленно двинулись туда, откуда раздался звук. Кристиан взял меч, но пока его не обнажал, Кай шёл на полшага позади. Они обошли ряд полок и обнаружили распахнутое настежь окно. Тяжёлые тёмные портьеры раздувало холодным ветром, снежинки кружились, влетая внутрь комнаты, и падали на лакированный пол.

– Ты же не открывал окно? – тревожно спросил Кай.

– В библиотеке, в такой холод, ещё и после нападения? – уточнил Кристиан. – Конечно, нет. Ни мне, ни слугам такое бы и в голову не пришло.

Кай и Кристиан переглянулись, размышляя, что бы это могло значить, и в эту минуту за их спинами раздался рёв.

– Да вы издеваетесь, – прошептал Кай, оборачиваясь. Он заранее знал, что увидит, этот рёв нельзя было спутать ни с чем другим. – Ледяные тролли?!

В уютном полумраке библиотеке они с Кристианом увидели пару жутких созданий: громадных, почти до потолка, с карикатурно маленькими головами и горбатыми спинами. И длинные руки или скорее лапищи опускались едва не до колен, пальцы и на руках и ногах венчали острые даже на вид когти. Тела тварей были покрыты редким белым мехом, под которым поблёскивала ледяной коркой серая кожа.

– Ты знаешь, что это за чудовища? – Кристиан обнажил меч и отбросил ножны.

– Да. Ещё слуги Ледяной ведьмы, – выдохнул Кай. – Отвлеки их ненадолго!

Он кинулся к окну, собираясь нагрести снега и сделать хотя бы пару волшебных снежков. Краем глаза Кай видел, что один из троллей оттеснил Кристиана к книжному шкафу. Книги посыпались на пол, когда по полке пришёлся особо тяжёлый удар когтистой лапой. Кристиан отмахивался от монстра мечом, даже

несколько раз попал ему по ногам. Кровь из ран не потекла, но идти монстру явно стало тяжелее.

Второй тролль бросился к Каю, но запутался в портьерах, дёрнулся, раздался треск ткани, когда её распороли длинные когти. А Кай прицелился и бросил в него снежок, представляя, как тот разбивает оскаленную троллью пасть. Снежок долетел, попал в чудище и... ничего не произошло. Магия не сработала, не почувствовалась, как обычно, морозным покалыванием в кончиках пальцев. Ничего. Пустота.

– Где твои волшебные снежки, Кай? – Кристиан пригнулся, уходя от очередного замаха когтей тролля. – Они сейчас не помешали бы!

– Я не... не могу!.. – растерянно отозвался Кай.

Он попятился и тоже наткнулся на книжный шкаф, наощупь вытащил первую попавшуюся книгу и кинул ей в тролля, потом ещё одной и ещё. Чудовище мотало головой и рычало, отбивая летящие в него книги. Кай понимал, что это не решение, но надеялся освободить полку и повалить её на тролля.

Кристиан вскрикнул, встречая мечом новый удар лапы монстра, Кай увидел, что когти второго тролля распороли рукав рубашки принца, и на пол брызнула кровь. Но ранение не помешало Кристиану сделать новый замах и вонзить меч в живот троллю. Тот взвыл и повалился на пол, когда Кристиан отступил, выдёргивая оружие.

Кай посмотрел на тонкий слой снега, который намело сквозь открытое окно и снова попытался вызвать магию, мысленно заставить хоть одну снежинку подняться в воздух... Но всё ещё ничего не менялось. Нападающий на него тролль бросился, низко опустив голову, будто собирался насадить Кая на несуществующие рога. Кай подался в сторону, едва избежав удара, но тролль столкнулся со шкафом, повалив и его, и стоящий за ним. Это дало друзьям пусть краткую, но передышку.

– Ты же говорил, что твоя магия связана со снегом, – сказал Кристиан, подбегая к Каю. Его рана уже не кровоточила, но покрылась изморозью.

– С ней что-то случилось, – ответил Кай. – Я не могу колдовать.

– Это плохо, – резюмировал Кристиан.

За дверью послышался испуганный голос Герды:

– Кай! Ты там?

– Кристиан? Кай? – вторил ему голос Катрины. – Что за шум? У вас всё в порядке?

– Возьмите оружие! Позовите слуг! – прокричал им в ответ Кристиан, а Кай вдруг ощутил, как что-то меняется. Волшебство возвращалось! Оно вибрировало в пальцах, отзывалось холодком внутри. Снежинки, которые оставались неподвижны всего несколько секунд назад, теперь поднялись с пола и устремились крошечными ледяными пиками в сторону всё ещё стоящего тролля. Чудовище зарычало, размахивая лапами, упало на пол и раздробилось на множество ледяных осколков.

– Наконец-то, – выдохнул Кристиан.

Раненный им тролль как раз поднялся на ноги, но наперерез ему из-за ряда шкафов выскочила Катрина, размахивая огненным кинжалом, за её спиной Кай увидел Герду. Он бросился к окну, судорожно сгребая снег. Его снежок вышел маленьким и не особо аккуратным, но это не было важно, главное – магия, которую он в него вложил.

Кай обернулся, взглянул на испуганно замершую у книжного шкафа Герду. Он размахнулся и кинул снежок в тролля, который пытался достать до Катрины, но шарахался от огненного волшебства её кинжала.

Второй тролль рассыпался осколками, как и первый. Бой закончился, оставив разруху в библиотеке и тающие лёд и снег на полу. Кай со стуком закрыл окно. От громкого звука все остальные вздрогнули и сбросили минутную оторопь. Герда бросилась к Каю, Катрина спрятала кинжал и подошла к Кристиану.

– Ты ранен! – воскликнула она.

– Пустяки, – отмахнулся Кристиан. Рукав его рубашки побурел от крови, но сам принц улыбался. – Бывали раны и пострашнее. Но зачем же ты сама полезла в

драку? Я ведь велел позвать кого-то на помощь...

– Но не могли же мы вас бросить, – возразила Катрина и потянулась к его раненой руке. – Дай посмотреть.

Герда с тревогой спросила, оглядывая Кая:

– Ты цел?

– Всё нормально, – отмахнулся тот.

– Только у тебя почему-то отказала магия, – заметил Кристиан.

Герда сдвинула брови.

– Почему? – спросила она.

– Не знаю, – пожал плечами Кай. – Но, когда я услышал твой голос, магия сразу вернулась.

Только сказав это, он понял причину – словно в мыслях сложилась мозаика. Его волшебство появилось после того, как Герда спасла его от Ледяной ведьмы. Но проблемы начались сейчас, когда Кай признался Кристиану и самому себе, что не уверен в чувствах к Герде. Однако стоило ей появиться – магия вернулась.

«Дело именно в моих чувствах и сомнениях», – заключил Кай.

Дверь библиотеки хлопнула, и все четверо услышали спешные шаги. Кристиан взялся за меч, Катрина положила ладонь на рукоять кинжала, но из-за оставшихся ещё на месте шкафов показалась всего лишь одна из фрейлин Катрины, полненькая, светловолосая и кудрявая.

– Простите за беспокойство, ваши высочества, но мы все слышали шум и... – начала она, сделав реверанс, но тут же запнулась, заметив начавшие таять останки ледяных троллей, сорванную портьеру, поваленные шкафы и разбросанные книги.

– Ой! На вас снова напали? – испуганно воскликнула.

– Да, – коротко ответил Кристиан.

– Альда, – обратилась к фрейлине Катрина. – Буди всех, кто ещё не проснулся от шума. Нужно проверить, не вошли ли другие монстры внутрь. И пусть кто-то поможет перевязать раны его высочества.

– Я в полном порядке, – заверил Кристиан. – Не из-за чего волноваться. Но нужно срочно проверить все коридоры, двери и окна.

Фрейлина снова ойкнула и испуганно уставилась на Кристиана.

– В чём дело? – насторожилась Катрина.

– Я... я хотела сообщить, что гвардейцы... они... они умерли, – пробормотала фрейлина и зачастила:

– Они говорили, что им холодно, просили согреть. Изморозь вокруг ран... Она пошла дальше! Офицеры просили дать им больше одеял, жарче растопить камин. А потом перестали говорить... и умерли!словно бы замёрзли насмерть. А теперь... теперь они просто ледяные статуи! Это ужасно! Это злая магия! Это проклятье!

Последнее слово она едва не выкрикнула и сама же смутилась от того, как громко у неё вышло. На всякий случай ещё раз присев в реверансе, фрейлина опустила взгляд и замолчала. Катрина, Герда и Кай обернулись к побледневшему Кристиану.

– Альда, – подчёркнуто спокойно начала Катрина, хотя Кай видел, как она яростно сжимает и разжимает кулаки. – Пожалуйста, оставь нас с его высочеством и друзьями наедине.

– И прочешите особняк, – добавил почти твёрдым голосом Кристиан. – Нужно проверить, не затаились ли где-нибудь другие ледяные монстры.

Фрейлина снова испуганно ойкнула в ответ на его предположение о прячущихся чудовищах, в очередной раз сделала реверанс и спешно выскочила из библиотеки, со стуком прикрыв за собой двери. В тот же миг и Кристиан выдохнул и покачал головой, а Катрина дрожащим голосом произнесла:

- Твоя рана... такая же, как у охраны. Ты в опасности.

- Пустяки. Ничто не помешает мне отпраздновать помолвку лучших друзей, - попытался улыбнуться Кристиан.

Насмешливость в голосе была слишком нарочитой, чтобы хоть кто-то из них поверил. Слова фрейлины прозвучали словно набатом. Гвардейцы мертвы, пусть их раны тоже не казались серьёзными. И не просто мертвы - превратились в ледяные статуи...

- С утра из города приедет врач, - заговорила Катрина тем тоном, которым просят утешения. - Он профессионал и обязательно поможет тебе.

Каю не хотелось указывать ей на очевидное. Ему и не понадобилось, указала Герда.

- Этот врач владеет магией? - спросила она. - Он способен излечить раны, нанесённые колдовством? Если нет, то он, к моему великому сожалению, ничем не сможет помочь принцу.

Катрина взглянула на неё. Её голубые глаза стали будто ярче, они почти светились в полутьме библиотеки.

- Так Кристиан обречён?! Ты это хочешь сказать?

- Эй, - Кристиан сжал её руку. - Любовь моя, я ещё здесь, и не собираюсь оставлять тебя вдовой, уж поверь.

Кай потряс головой: весь этот день казался нереальным. Ожившие статуи, нападение ледяных троллей, смерть гвардейцев и вот теперь рана принца...

- В столице есть врачи-колдуны, - вспомнил Кай. - Отправимся к ним.

– Да, если поехать сейчас... – начал Кристиан, но Катрина коснулась его плеча и покачала головой.

– Гвардейцы умерли всего через несколько часов после нападения, – напомнила она дрожащим голосом. – Нам... Нам не хватит времени добраться до столицы.

В уголках её глаз блестели слёзы, но Катрина держалась, не позволяя себе заплакать. Кай и сам чувствовал, что он на грани. Хотелось разнести то, что осталось целым, хотелось выместить злость на останках троллей, хотелось найти ту, кто их послал и уничтожить раз и навсегда...

– В Ландафии есть ведунья, – голос Герды прозвучал словно из другого мира, – напряжённый, но полный надежды. – Однажды она излечила раны, которые оставил кнут Ледяной ведьмы.

Кай устыдился того, что в своём желании мести он на миг забыл о Кристиане, будто тот уже был мёртв, и нахмурился, вспоминая, что Герда рассказывала о своих странствиях.

– Ведунья из Ландафии... – повторил он. – Это наставница твоей подруги Агнес? Той маленькой разбойницы?

Герда кивнула.

– Да, – подтвердила она и обернулась к принцу и принцессе. – Помните, я рассказывала вам об Агнес? Она родилась с колдовскими способностями, но её мать, атаманша разбойничьей шайки, скрывала это, так как хотела вырастить из дочки свою смену. Но Агнес тайком обучалась магии у Ландафской ведуньи. И когда Ведьма ранила меня, Агнес была рядом и отвела меня к своей наставнице. Думаю, раз ведунья смогла исцелить мои раны от волшебного оружия Ведьмы, то, возможно, она поможет и Кристиану.

Катрина взглянула сначала на неё, потом на своего мужа.

– Это шанс, – сказала она. – Шанс спасти тебя. Отсюда Ландафия ближе, чем столица.

– Если мы возьмём аэросани... – начал Кристиан.

– Постой, – перебил его Кай. – У вас есть аэросани? То есть, настоящие? А мы не знали?

Герда слегка толкнула его в бок. Конечно, сейчас было не время думать о таких вещах, но Кай был просто помешан на этом новом виде транспорта. Впервые он увидел аэросани всего полгода назад, на столичной выставке магических изобретений, и несколько недель только о них и говорил. Он не думал, что Кристиан приобрёл такие, да ещё держал их в отдалённой резиденции. Всё же Фалькания была приморским государством, пусть и северным, и от принца можно было ожидать покупки яхты, но никак не аэросаней.

Кристиан ухмыльнулся.

– Мы как раз думали подарить их вам в честь помолвки, – объяснил он. – Как говорят, всё, что ни делается – то к лучшему.

– Хорошо, что мы оба умеем управлять санями, – добавила Катрина. – Это не такой простой механизм, как может показаться.

– Ладно, уговорили. Едем в Ландафию, – произнес Кристиан.

Он перестал опираться на шкаф, сделал шаг вперёд, покачнулся и упал бы, не подхвати его Кай.

– Любовь моя, осторожнее, ради всего святого! – голос Катрины зазвенел от напряжения, а Герда сжала руку Кая с такой силой, будто боялась: если она это сделает, то произойдёт нечто непоправимое.

«Нечто непоправимое и произошло», – подумал Кай и оборвал собственную мысль, до того, как успел додумать её до конца.

– Мы не дадим тебе умереть, Кристиан, – сказал он вслух. – Клянусь!

* * *

Лёгкие аэросани без верха мчались сквозь снежную бурю. Ветер обдувал вытянутый металлический корпус, снег летел в лицо. Друзья сидели парами друг за другом: Катрина и Кай впереди, Герда и Кристиан за ними. Их глаза защищали специальные очки, а лица они постарались замотать шарфами, но отдельные колючие снежинки всё равно попадали на покрасневшие щёки и носы. Воздушный винт за спинами четверых друзей монотонно гудел.

Как только они выехали из резиденции, Катрина сразу взяла курс на границу с Ландафией, и сейчас она только изредка опускала взгляд на приборную панель, чтобы проверить, не сбивается ли с пути, не разобрав направление в плотной пелене снега.

Начало светать, но различить восход солнца было невозможно из-за туч и снегопада. Вокруг не было ничего, кроме снега и белизны. Несколько раз Каю казалось, что он увидел движение в метели, но потом всё замирало и снова ничего не происходило, только кружили снежинки, и сани мчались, и снег разлетался из-под полозьев во все стороны.

От белизны мира вокруг рябило в глазах. Хотелось, чтобы уже быстрее начались земли Ландафии, с их непролазными чащами и болотами, которые не замерзали полностью даже в самые суровые зимы. Кай оглянулся на Кристиана, тот кивнул в ответ, давая понять, что он пока что в порядке и не потерял сознания.

Когда Кай отвернулся от него, то ему вновь почудилось шевеление в снегу, теперь уже впереди. Кай прищурился, силясь разглядеть что-то в сероватой мгле. Вон тот сугроб впереди, похоже, шевелится... Он пригляделся внимательнее к сугробу, который словно бы стал выше, и различил глаза и острые зубы. Ледяной тролль!

– Осторожно! – закричал Кай, но его голос потонул в завываниях ветра и шуме воздушного винта. Катрина не услышала его предупреждение, да и вряд ли бы она успела что-то сделать.

Сани на полной скорости врезались в ледяного тролля. Они сбили чудовище, которое отлетело в сторону со звонким вибрирующим звуком, но Катрина потеряла управление, руль вырвался из её рук, винт натужно загудел, сани закрутило волчком.

– ...живите! – услышал Кай голос Катрины, но держаться было почти не за что. Сани перевернулись набок, и все четверо ездоков вылетели в снег. Гудение винта затихло, и теперь в свисте ветра стал отчётливо различим другой звук: низкое утробное рычание ледяных троллей. Они мчались к ним по сугробам, и не один или два, а штук шесть или даже больше – массивные лапы с длинными когтями, оскаленные пасти, сверкающи в темноте глаза...

Кай потянулся к поясу, но кинжал, который он прихватил в поместье, сорвался во время падения и теперь лежал где-то в снегу. Кай вскочил на ноги, оглядываясь, надеясь найти потерянное оружие по блеску металла, но один из троллей бросился к нему, и Каю пришлось отскочить. Ноги тут же увязли в снегу, по которому ледяное чудовище переступало легко, как по твёрдому камню.

Залепленные снегом очки мешали сориентироваться. Кай инстинктивно отступил и почувствовал, как в воздухе перед его лицом просвистели когти. Непослушными из-за обледеневших перчаток пальцами Кай поправил очки, смахнул с них снег и увидел, что тролль повернулся к Герде и, сделав шаг в её сторону, замахнулся. Герда метнулась прочь от когтистой лапы и укрылась за перевернувшимися санями. Кай быстро скатал снежок и кинул в ногу монстру, та мгновенно рассыпалась осколками. Тролль повалился на четвереньки. Следующий снежок попал ему в голову, превратив её в фонтан ледяных брызг. Кай ощутил непривычно сильное возбуждение, магия так и бурлила под кожей, заставляя целые стаи мурашек пробегать по спине.

Герда выглянула из-за саней, очков на ней уже не было, шапка съехала набок. Тем не менее, она ободряюще кивнула и принялась толкать сани, пытаясь перевернуть их. Кай обернулся к двум другим друзьям, которые, как он заметил краем глаза, тоже успели подняться на ноги. Он слишком поздно заметил, что второй подоспевший тролль занёс когтистую лапу над Кристианом.

– Нет... – прошептал Кай, понимая, что никак не успеет слепить хоть один снежок, чтобы помочь другу.

Но если его слова были тихими, не слышными за воем ветра, то яростный крик Катрины разнёсся над заснеженными полями. Принцесса кинулась между мужем и троллем и ударила монстра своим огненным кинжалом по лапе, отводя её и невольно подставляясь под длинные когти. Кай видел, что они продрали плащ Катрины, и надеялся, что меховая жилетка под ним оказалась достаточно плотной и выдержала удар.

Тролль взвыл, держась за наполовину расплавленную лапу. Катрина поудобнее перехватила кинжал, готовая сражаться дальше. За время, которое она выиграла, Кай успел скатать новый снежок и кинуть его в тролля. На этот раз ледяной монстр не просто отступил, а раскололся крупными обломками и осыпался в снег.

Сосредоточившись, Кай постарался вообразить, как остальные монстры на пустоши разлетаются на куски, – вдруг сработает? Но, увы, ничего не получилось.

Пока Кай пытался колдовать, Кристиан успел подобрать меч и, поднявшись при помощи Катрины, встретил тролля остриём, направленным прямо в грудь чудовища. Однако меч только со звоном ударился в лёд, не причинив никакого вреда. Кай наклонился было, чтобы слепить снежок, но вопль Герды заставил отвернуться от Катрины и Кристиана. Тролли поняли, что нужно держаться там, где Кай не видит, и подобрались к уже аэросаням с другой стороны.

– Кай, помоги! – кричала Герда. – Кай!

Она прыгала по снегу, уворачиваясь от двух троллей, которые неуклюже топтались вокруг, сталкивались друг с другом и размахивали длинными лапами. Чудо, что им не удалось добраться до Герды. Снежок Кая угодил одному из них в голову, и она раскрошилась, сделав монстра похожим на недоделанного снеговика. Оставшийся тролль заревел и бросился к Каю, забыв о Герде. Та немедленно кинулась снова толкать сани, изо всех сил пытаясь перевернуть их и поставить на полозья. Кай упал, уходя от замаха тролля, но в полёте ухитрился бросить тому в морду пригоршню снега. Это не был снежок, наполненный магией, но одного только мысленного усилия хватило, чтобы даже отдельные комочки снега стали опасным оружием. Они впилась в глаза и нос тролля, вынудили его мотать головой, пытаясь избавиться от них, и дали Каю время на короткую передышку. Снежком он добил чудовище и, вскочив на ноги, обернулся к Кристиану и Катрине. Те совместными усилиями справились с троллем, который наседавал на них. Его плавящаяся от огненного кинжала и стекающая водой в снег туша лежала у их ног.

– Мы победили, – сказал Кристиан, широко улыбаясь под съехавшим шарфом, а затем пошатнулся и начал оседать в снег.

Кай кинулся к нему и подхватил под руку. Катрина поддержала мужа с другой стороны. Кай заметил, что её светлый плащ на плече пропитался кровью.

- Ты ранена, - с тревогой произнёс Кай.

Принцесса только мотнула головой.

- Сейчас это неважно.

- Ребята, быстрее! - крикнула Герда. - Пока не появились новые тролли!

Она всё-таки сумела перевернуть аэросани, уже запрыгнула в них и махала рукой. Кай и Катрина не стали мешкать. Они затащили Кристиана и заняли свои места. Принцесса снова села за руль.

- Ты сможешь вести сани? - спросил Кай.

- У меня нет выбора, - резко ответила Катрина.

Винт загудел, из снега поднялось ещё двое троллей, которые ухватились за сани с разных сторон, Катрина ударила кинжалом по лапе одного из них, а Кристиан вонзил меч в пасть второму.

- Быстрее! - крикнул Кай. Он видел, что из снежных заносов уже поднимаются головы новых монстров. О том, чтобы сразиться с ними, не могло быть и речи. Катрина ранена, Кристиан едва держится на ногах... Не оставалось сомнений в том, что у четверых друзей не имелось ни единого шанса, всё что они могли сделать - это бежать. И как можно скорее.

Наконец, сани сдвинулись с места и вновь помчались по глубокому рыхлому снегу. Тролли не отставали, они бежали следом, неповоротливость не мешала им двигаться огромными прыжками. Метель утихла, и даже в предрассветной темноте было видно, как ледяные чудища скачут следом по заснеженной пустоши.

- ...дафия ...изко! - сообщила Катрина, перекрикивая шум винта, Кай мысленно расшифровал её слова: «Ландафия близко».

Он и сам видел, что вдали возникла тёмная полоса, которая становилась всё шире и шире – приближался лес, один из тех, которыми славилась Ландафия. «Может быть, – понадеялся Кай, – вдали от открытой местности тролли от нас отстанут». Винт гудел так громко, что казалось – вот-вот не выдержит, взорвется, и лопасти разлетятся в разные стороны, Катрина выжимала всю возможную скорость из аэросаней, и её сложно было за это осуждать.

Кай оглянулся на Кристиана – тот откинулся на спинку сидения, закрыл глаза и тяжело дышал. Под одеждой его раны было не видно, но сомневаться не стоило, – принцу явно становилось хуже с каждой минутой. Запоздало Кай подумал, что вряд ли Кристиану, а теперь и Катрине, стоит находиться в холоде. Но другого способа найти помощь у них просто не было.

В тёмной полоске впереди уже проглядывались отдельные деревья. Ещё немного – и сани оказались под сенью леса. Здесь снега было намного меньше, он не лежал высоченными сугробами, а только покрывал голые ветки и пушистые лапы елей. Катрина снизила скорость, чтобы не врезаться в очередное дерево и не разбиться. Гудение винта стало тише. Тролли не показывались, нигде среди деревьев не маячили их уродливые головы и длинные лапы.

– Похоже, оторвались, – выдохнул Кай. – Наконец-то...

– А новые тролли не появятся? – спросила Катрина. – Не хотелось бы сражаться с ними в лесу.

– Чтобы появиться, им нужны сугробы, – объяснила Герда. – Чем выше, тем лучше.

Герда хорошо знала, о чём говорила. Кай помнил рассказы своей невесты, как она бродила по ледяным пустошам, когда искала его, а чудовища пытались ей помешать. К счастью, Ледяная ведьма недооценила упорство девочки и не сочла ту опасной, так что тролли и прочие монстры лишь пугали Герду, но редко нападали. Сейчас ситуация была другой и, похоже, Ведьма сделала выводы.

– Пока что мы в безопасности, – поспешил заверить друзей Кай.

И немедленно пожалел о своих словах. Над головой раздался шум, будто кто-то сталкивал между собой сосульки.

- Осторожнее, сверху! – воскликнула Герда, наклоня голову.

Кай тоже увернулся, потому что обледеневшая ветка дерева потянулась вниз, словно рука, и попыталась вцепиться в них. То же самое произошло и под следующим деревом, когда сосна направила растопыренные иголки прямо в лицо Катрине.

- Теперь на нас нападают ещё и деревья?! – со злостью воскликнула та.

- Наверное, это из-за снега и льда на них, – ответил Кай, уворачиваясь от очередной ветки, которая старалась ухватиться за его шарф. – Их коснулось то же заклинание, что оживило статуи и вытащило из снежных сугробов ледяных троллей.

Катрина не ответила, пытаясь одновременно и уворачиваться от веток и вести сани.

- Ты можешь что-нибудь сделать с ними, Кай? – крикнула Герда.

Кай прикрыл глаза, стараясь представить, как ветви над их головами неподвижно замирают под тяжестью снеговых шапок, но добился только того, что очередная еловая лапа вцепилась ему в воротник и едва не выдернула из саней.

- Не могу! – признался Кай и оглянулся на Кристиана. Тот тяжело откинулся на спинку сиденья, глаза закрыты, голова склонилась набок, дыхание казалось прерывистым и неровным. Очевидно, принц впал в забытьё.

- Кто-нибудь, возьмите мой кинжал! – распорядилась Катрина. – И защищайтесь! Они не рискнут лезть к огню. Надеюсь...

Герда наклонилась через спинку сидения и вытащила из ножен огненный кинжал. Когда она подняла его над головой, то сосновая лапа, метившая иголками им в лица, замерла. Укрывавшие её снег и лёд начали таять, и ветка

поднялась выше, туда, где и должна была находиться.

- Сработало! - обрадовался Кай.

Ободрённая его словами Герда ещё энергичнее принялась отмахиваться кинжалом от других веток, которые тянулись к ним со всех сторон. Катрина замедлила ход аэросаней, петлявших в густых зарослях.

- Герда, куда нам ехать? - спросила она, не оборачиваясь. - Надеюсь, ты помнишь эти леса?

- Я не уверена, - отозвалась Герда, не прекращая размахивать светящимся кинжалом над головой. - Я была здесь только однажды и довольно давно... Но помню, что нужно искать знаки, которые приведут к хижине в самой глубине чащи.

- Какие знаки? - поинтересовался Кай.

Герда указала кинжалом на дерево с идеально круглым дуплом, вокруг которого виднелись словно вытравленные огнём треугольные солнечные лучи.

- Такие! - сказала Герда. - Нам в ту сторону.

Катрина повернула сани туда, куда показывала Герда. Теперь они двигались ещё медленнее. Небо слегка расчистилось, солнце неспешно поднималось над лесом, проглядывая между облаков, первые лучи отсвечивали от застывшей ледяной корки на деревьях и земле. Кай стащил запотевшие и забившиеся снегом очки и внимательно оглядывался вокруг в поисках знаков.

- Теперь туда! - Герда указала на камень, отмеченный таким же символом солнца.

- Хорошо, - ответила Катрина. Её голос звучал напряжённо и как-то сдавленно, будто принцесса прилагала все усилия, чтобы оставаться в сознании.

Несколько ёлок потянулись к аэросаням, но не смогли достать. Герда даже не посмотрела в их сторону и напрасно, потому что ели затряслись, и следующим,

что увидел Кай, были летящие в них обледеневшие иголки и шишки.

– Поберегись! – закричал он. Герда прикрыла лицо руками, а Катрина развернула сани так, чтобы винт закрыл их от проклятых ёлок. Винт заскрежетал и загудел, когда в него попали иголки и шишки, Кай успел подумать, что им будет хуже, если сани откажут... Но винт выдержал.

– Надеюсь, мы уже близко, – совсем ослабевшим голосом пробормотала Катрина.

– Да, – подтвердила Герда и указала на ещё один ствол с символом солнца. – Тут направо!

Они сделали ещё несколько поворотов. Лес вокруг стал гуще и тише. Деревья замерли, ни одна ветка не тянулась к ним и не пыталась ранить. Герда опустила кинжал.

– Сейчас осторожнее, – предупредила она. – Мы приближаемся к болотам. Как бы сани не увязли в трясине... Ты можешь ещё сбавить ход?

– Нет, – покачала головой Катрина. – Медленнее ехать уже нельзя. Иначе винт заглохнет, и мы остановимся.

В этой части леса казалось несколько теплее. Полозья саней неохотно скользили бурой, усыпанной прелой хвоей земле, из которой там и тут торчали среди островков снега пожухлые пучки травы.

Кай снова оглянулся на Кристиана. Тот так и не пришёл в себя. В солнечном свете лицо принца выглядело таким мёртвенно-бледным, что Кай всерьёз забеспокоился, жив ли ещё его друг.

– Вот она! Хижина ведуньи!

Привстав на сидении, Герда указывала на то, что Кай с первого взгляда принял просто за холмик, но когда они подъехали ближе, удалось разглядеть, что в «холмике» есть деревянная дверь и пара мутных окошек. Это действительно оказалась старая хижина, стоявшая прямо посреди болота. Прямо через топь к двери были переброшены хлипкие деревянные мостки. Когда Катрина вела по

ним сани, мостки качались и натужно скрипели, а болотная грязь под ними неестественно бурлила.

Стоило саням остановиться, как из хижины выглянула, придерживая одной рукой меховую накидку на плечах, невысокая девушка. Шапка коротких рыжих волос топорщилась во все стороны, острый нос был усыпан крупными веснушками, глаза казались совсем чёрными, как уголь. Вряд ли кто-то назвал бы эту девушку красавицей, но она обладала явно незаурядной и запоминающейся внешностью.

- Герда, неужели это ты? - поразилась девушка. Голос у неё оказался высоким, а слова она тянула на тот же манер, что и все ландафийцы.

- Агнес! - воскликнула Герда и помахала ей рукой. - Я так рада тебя видеть!

Она выбралась из саней, а названная Агнес девушка как раз подошла ближе, подошвы её мягких сапог хрустели по островкам снега.

- Во имя полярной ночи, что случилось?! - Агнес нахмурилась и склонилась над Кристианом, который, не открывая глаз, простонал, что ему холодно.

- Его ранили колдовским оружием, - принялся объяснять Кай. - Мы торопились сюда...

Агнес перебила его:

- И правильно. Ещё час, и он был бы мёртв, - она взглянула на Катрину, которая тяжело выбиралась из саней, и добавила:

- Ты тоже ранена! Я чувствую на тебе проклятье.

- Да, по дороге на нас напали чудовища из снега, - откликнулась Катрина. Она, похоже, держалась уже из последних сил.

- Ледяные тролли, - объяснила Герда. Она хотела придерживать Катрину под локоть, но та мужественно отказалась от помощи.

– А вчера ещё и ожили статуи, – заметил Кай, склоняясь к Кристиану. – Мы думаем, что Ледяная ведьма вернулась... Но это долгая история.

– Верно, у нас сейчас не так много времени, – согласилась Агнес, оценивая обстановку. – Позже вы обязательно расскажете мне обо всём. Но сейчас первым делом нужно занести вашего раненого друга в дом. И та девчонка, что может идти сама, пусть тоже идёт.

Агнес, не глядя, махнула рукой в сторону низкой дверцы хижины и вместе с Каем принялась вытаскивать Кристиана из саней.

– Я не просто «та девчонка»! – обиделась Катрина. – У меня есть имя.

– Может, ещё и титул есть? – насмешливо поинтересовалась Агнес. – Иди уже в дом, не мешайся под ногами.

Герда ответила быстрее Катрины:

– Есть, – сказала она, – Агнес, это принц Кристиан и принцесса Катрина. Те, о которых я тебе рассказывала...

– О... – отозвалась Агнес и ухмыльнулась, показывая белоснежные зубы. – Простите, ваше высочество, что не раскланиваюсь. Но у меня сейчас руки заняты другим высочеством, – вместе с Каем Агнес несла на себе Кристиана, проявляя при этом совсем неженскую силу.

Наконец, все оказались в хижине, которая никак не могла похвастаться роскошным убранством. Вся мебель составляли сколоченный из древесного сруба стол, пара лавок и множество полок, заставленных разнообразными бутылками и банками. Под потолком висели пучки остро пахнущих трав, в глубине комнаты приветливо потрескивал очаг. В самом дальнем от входа углу, за приоткрытой дверью, примостился топчан, на который и уложили Кристиана.

Агнес скинула накидку на стул, под ней обнаружилась домотканая рубашка с широкими рукавами, которые девушка тут же закатала, и красно-коричневая юбка в продольную белую полосу.

– Герда, возьми-ка вон тот котелок и согрей воды, – командовала Агнес, – она нам понадобится. Кай, раздень принца, чтобы я могла его осмотреть. И ты, принцесса, тоже покажи мне свою рану. Посмотрим, так ли всё плохо, как кажется.

– А где твоя наставница? – спросила Герда, зачерпывая котелком воду из стоящего в углу деревянного ведра. – Она скоро вернётся?

Лицо Агнес помрачнело.

– Ингрид умерла два месяца назад, – с явной неохотой сообщила девушка.

Герда ахнула, Катрина судорожно выдохнула и бросила тревожный взгляд в сторону лежащего на топчане Кристиана.

– Не переживайте, – успокоила их Агнес. – Ингрид успела обучить меня всему, что знала сама. Во всяком случае, того, что касается целительной магии. Я умею излечивать колдовские раны.

С этими словами она сняла с полки несколько склянок и надёргала большой пучок разных трав из связок под потолком. Пока Агнес смешивала травы и колдовала над снадобьем Катрина, Герда и Кай молча наблюдали за ней, опасаясь помешать.

Агнес слила содержимое склянок в одну, размешала потемневшей деревянной палочкой. Шепнула несколько слов и от этого жидкость сначала начала пузыриться, а потом загустела. Агнес расстелила бинты, на которые уложила сорванные травы, а потом вылила ставшую тягучей жидкость. Скатила несколько раз, шепнула ещё пару слов. Кай видел, как на её лбу выступила испарина.

На самом деле, это не заняло много времени: промыв рану принца, Агнес наложила на неё получившиеся повязки и потом повторила всё то же самое для Катрины.

– Что теперь? – спросила та, положив ладонь на лоб мужа.

– Ничего, – откликнулась Агнес. – Только ждать. Тебе и принцу нужно оставаться в тепле и набираться сил. Проклятье не снимается в мгновение ока.

Кристиан пошевелился, открывая глаза.

– Здесь есть телефон? – слабым голосом спросил он. – Мне очень... нужно... позвонить в совет... учёных. Это срочно.

– Да-да, мы позвоним, – согласилась Катрина и погладила его по щеке. – Я обязательно этим займусь, а ты отдохни.

Она повернулась к Агнес и спросила:

– Вы позволите мне воспользоваться вашим телефоном?

Агнес хмыкнула.

– Боюсь, ничего не получится, принцесса, – проговорила она с лёгкой усмешкой. – Видишь ли, я не держу в доме технику. Она не всегда находит общий язык с моей магией. Да и тянуть телефонные линии в эту глушь никто не станет. Так что обойдётесь денёк-другой без совета учёных.

– В таком случае, мне нужно дать телеграмму, – заключила Катрина, но снова наткнулась на возражения.

– А за этим придётся ехать в город, – пожала плечами Агнес. – Неужели ни минуты прожить не можете без связи со всем миром?

Щёки Катрины заалели.

– Это же не развлечения ради! – сердито воскликнула она, – Мы обязаны сообщать о подобных вещах. Необходимо предупредить людей и разобраться в причинах!

Кристиан приоткрыл глаза и сжал её руку.

– Тише, – попросил он. – Нам обоим нужно отдохнуть, любовь моя. Ларс сообщит о нападении на резиденцию, а остальное действительно может подождать несколько дней.

Катрина нахмурилась, но кивнула, пусть и неохотно. Агнес снова хмыкнула и потянулась, хрустнув суставами.

– Вот и славно, – произнесла она. – Приходите в себя и набирайтесь сил, а о телефонах и телеграммах подумаете чуть позже.

Кристиан опять закрыл глаза, его дыхание выровнялось. Изморозь на его ране таяла, но бледность ещё не ушла с лица, точно так же, как и бледность Катрины.

– У меня, к сожалению, только одна кровать, – в устах Агнес эти слова прозвучали не как извинение, а просто как констатация факта. – Но ты, принцесса, можешь прилечь на лавку. Тебе тоже не помешает отдохнуть.

Бросив на лавку меховую шкуру, Агнес кивнула Герде с Каем, и те прошли следом за ней в приоткрытую дверь. Вторая комната хижины оказалась и вовсе крошечной, скорее даже не комнатой, а кладовкой: в ней поместился только массивный сундук и несколько стоящих друг на друге сундуков и сундучков поменьше. Свет попадал внутрь через узенькое окошко под низким потолком.

– Нас не представили, – сказала Агнес, обращаясь к Каю, – но, я так понимаю, ты и есть Кай, жених Герды? Жаль, что мы встретились в такой неприятной ситуации. Эк ваших друзей-то потрепало!.. А что вообще случилось? Их высочества кого-то разозлили, или что? Помнится, вы говорили что-то о Ледяной ведьме и троллях?

– Это долгая история, – откликнулся Кай и невольно задумался, в который уже раз за последнее время он произносит эту фразу.

– А я никуда не спешу.

Агнес пристроилась на сундуке, слегка болтая ногами в высоких шерстяных носках в красно-белую полоску, и похлопала ладонью рядом с собой, приглашая

Герду последовать её примеру. Кай остался стоять.

– Разозлили не Кристиан и Катрина, – стал объяснять он, – а мы с Гердой. Думаю, даже скорее один я.

– А теперь подробнее, – попросила Агнес.

Кай вопросительно взглянул на Герду, он не был уверен, что стоит рассказывать их историю человеку, которого он видел впервые в жизни. Но Герда, похоже, полностью доверяла своей подруге и посвятила её во все подробности произошедшего с ними, начиная с оживших ледяных статуй в парке королевской резиденции и заканчивая ополчившимся на четверку друзей лесом.

Агнес присвистнула.

– Ничего себе! Хорошо, что ведуньи живут на этом месте сотни лет, и оградили хижину такой магией, которая ничьё чужое колдовство не пропустит. А то кто знает, какие ещё снежные чудища идут за вами... Но вы хоть знаете, в чём дело? Почему снежные монстры преследуют вас?

– Как «почему»? Из-за Ледяной ведьмы, конечно, – ответил Кай. – Это же её слуги.

– Ну да, похоже на правду, согласилась Агнес. – Но что ей нужно от вас? Или только от тебя, Кай?

– Увы, – он развёл руками. – Этого мы не знаем.

– И я, боюсь, не смогу вам в этом помочь, – покачала головой Агнес. – Была бы жива Ингрид – другое дело...

– А что с ней случилось, Агнес? – поинтересовалась Герда. – И почему ты мне не сообщила?

– Просто не успела, – Агнес почесала щёку. – В последнем своём письме ты сообщила о помолвке. И я не захотела портить тебе настроение перед свадьбой печальными новостями.

При слове «свадьба» сердца Кая пропустило удар.

- Мы ещё не женимся, - поспешно сказал он. - Это только помолвка!

Обе девушки посмотрели на него с лёгким недоумением, и Каю стало неловко.

- Так что же случилось с Ингрид? - поспешно спросил он, чтобы разрядить обстановку.

- Этого никто точно не знает, - со вздохом проговорила Агнес. - Причину смерти мы так и не выяснили. Возможно, её иссушила магия или просто возраст... Но так или иначе, Ингрид больше нет.

- Соболезную, - тихо проговорила Герда, дотронувшись до её руки. - Она не была твоей родной матерью, но...

- ...она была для меня даже больше, чем мать, - закончила за неё Агнес и принялась рассказывать дальше:

- После смерти Ингрид я обратилась к тингу северных колдунов, прошла испытания, которые подтвердили, что я могу заменить свою наставницу. Меня объявили полноправной ведуньей и позволили остаться в этом месте силы...

- Ух ты! - воскликнула Герда. - Так ты теперь настоящая ландафийская ведунья?

- Именно! - широко ухмыльнулась Агнес.

Кая же в её словах заинтересовало другое.

- Месте силы? - переспросил он. - Что это значит?

Агнес хмыкнула.

- Странно, что ты этого не знаешь. Я думала, такие вещи всем известны. Если говорить просто, а сложно тебе и не надо, то это такие места, где магия становится мощнее. Вообще колдуны и колдуньи могут творить волшебство

езде, где пожелают, но только в местах силы способны на полную отдачу.

– И болото, на котором стоит твоя хижина, – это как раз и есть место силы? – уточнил Кай.

– Ну да, – подтвердила Агнес. – Одно из многих.

Кай внимательно прислушался к себе, надеясь ощутить какие-то изменения в собственной магии, проверить, стала она сильнее или нет. Но это было не так-то просто. Проблема крылась в том, что он редко мог ощутить собственное волшебство, если не пытался колдовать. А, если пытался, то ему было безразлично, где он находится. Во всяком случае, до недавнего времени.

– Странно, что Ледяная ведьма или ещё кто-то вроде неё до сих пор не заняли все места силы, – задумчиво проговорила Герда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/oleg-roy/serdce-vzaymy>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)